

СТУРЛА ТОРДАРСОН

САГА ОБ ИСЛАНДЦАХ

ОГЛАВЛЕНИЕ

От переводчика	7
<i>А. В. Циммерлинг. Стурла Тордарсон и «Сага об Исландцах»</i>	9
Сага об Исландцах	65
Примечания	356
Указатель географических названий.....	433
Указатель исторически идентифицируемых лиц.....	455
Указатель прочих названий.....	496
Указатель прозвищ.....	500

От переводчика

«Сага об Исландцах» составлена в конце XIII в. крупнейшим исландским историком, поэтом и рассказчиком саг Стурлой Тордарсоном (1214—1284) и является важнейшим источником по истории Исландии и Норвегии в XIII в. и одновременно — выдающимся литературным памятником.

Публикуемый перевод «Саги об Исландцах» открывает две серии научных изданий, которые планируется выпустить в 2006—2010 гг. Исторические и литературные памятники, включенные в обе серии, важны не только в силу их собственных достоинств, но и ввиду того места, которое они занимают в древнескандинавской культуре и средневековой историографии: они служат промежуточным звеном между современностью и героической эпохой, между традиционной системой рассказа и научным историческим подходом. Данные памятники несут в себе печать уникальной культуры той страны, где они были записаны, — Исландии и отражают вкусы и предпочтения тех людей, которые составляли и записывали их — исландцев XII—XIV вв. И в то же время они созданы для потомков, чтобы те хранили память об истории своей страны. Данный период и средневековые произведения, ему посвященные, образуют связующее звено между германскими древностями и современной Исландией. Однако они неизвестны русским читателям и недостаточно освоены отечественной наукой. Заполнить эту лакуну призваны предпринимаемые две серии изданий.

Первая из планируемых серий предполагает комментированное издание всех сочинений Стурлы Тордарсона.

Том 1. «Сага об Исландцах».

Том 2. «Сага о Хаконе Старом».

Том 3. «Сага о Магнусе Исправителе Законов» и связываемые с именем Стурлы фрагменты древнеисландских анналов.

Том 4. «Книга о Заселении Земли» (редакция Sturlubók).

Серия адресована специалистам — историкам-медиевистам, филологам, а также широкому кругу любителей исландской словесности.

Вторая из планируемых серий предполагает издание цикла исландских саг, известного как «Сага о Стурлунгах». Данная компиляция была записана ок. 1300 г. и содержит все саги об истории Исландии, покрывающие период от 1110 до 1274 гг. Все или почти все саги компиляции писались современниками событий по свежим следам, характеризуются высокой степенью исторической достоверности и содержат богатейший этнографический материал. Многие из этих саг, кроме того, обладают выдающимися литературными достоинствами и являются важными вехами эволюции сагового письма. Ядром «Саги о Стурлунгах» и ее центральной частью является «Сага об Исландцах» Стурлы Тордарсона: ученые предполагают, что компилятор «Саги о Стурлунгах» был учеником Стурлы.

Перевод «Саги о Стурлунгах» планируется выпускать отдельными томами.

Том 1. «Сага об Исландцах».

Том 2. «Сага о Торгильсе и Хавлиди» и «Прядь о Гейрмунде Адская Кожа».

Том 3. «Сага о Стурле», «Пролог» и «Генеалогии».

Том 4. «Сага о Гудмунде Драгоценном» и «Сага о священстве епископа Гудмунда сына Ари».

Том 5. «Сага о Хравне сыне Свейнбьёрна» и «Прядь о Людях из Ястребиной Долины».

Том 6. «Сага о Торде Какали».

Том 7. «Сага о Торгильсе Заячья Губа» и «Прядь о Стурле».

Серия адресована филологам, историкам и всем любителям исландских саг.

Все памятники, включенные в данные две серии, переводятся на русский язык впервые.

Издание было бы невозможным без моральной и материальной поддержки **Министерства образования и культуры Республики Исландия, министерства иностранных дел республики Исландия, посольства королевства Норвегии в Москве**, а также исландских предприятий **Samskip** и **Marel**. Всем названным организациям мы выражаем глубокую благодарность. Персонально мы благодарим за неоценимую помощь при подготовке издания чрезвычайного и полномочного посла республики Исландия в Москве **Бенедикта Йоунссона**, советника по культуре посольства республики Исландия в Москве **Магнуса Кьяртауна Ханнессона**, чрезвычайного и полномочного посла королевства Норвегия в Москве **Ойвинда Нурдслеттена**, секретаря посольства республики Исландия в Москве **Гудрун Хельгадоухтир**, секретаря посольства королевства Норвегия в Москве **Бергльот Хувланд**.

А. В. Циммерлинг

СТУРЛА ТОРДАРСОН И «САГА ОБ ИСЛАНДЦАХ»

Обаяние древнеисландской саги, как и ряда других жанров традиционного искусства, для современного читателя заключается в том, что сага реализует сверхиндивидуальную, отработанную многими веками форму рассказа о событиях и особый взгляд на действительность, резко отличающийся от стандартов, к которым привык носитель европейской культуры нового времени. Для общества, где сага возникла, — древней Скандинавии поры позднего родового строя (журналисты любят называть этот период «эпохой викингов») такая форма рассказа была естественной и, по существу, не имела альтернативы: *знание саги* предполагало способность *пересказать ее события* в форме, близкой к услышанному, и такой способностью в той или иной мере владели все члены общества, независимо от их литературной одаренности. Первоначально саги передавались только изустно: в древнескандинавском обществе IX—XII вв. была особая эпиграфическая традиция записи коротких памятных текстов, т.н. *младшее руническое письмо*, но нарративные тексты, соответствующие по длине сагам, рунами не записывались. Есть все основания полагать, что сага возникла и культивировалась в бесписьменном (не принимая во внимание руны) древнескандинавском обществе как *форма хранения информации* о важных событиях прошлого. Наиболее весомым подтверждением гипотезы об устном бытовании саг служат дошедшие до наших дней письменные саги, записанные в Исландии в XIII—XIV вв. и детально сообщающие о событиях VIII—XI вв., как приуроченных к деяниям вождей (в первую очередь *конунгов*, т.е. королей, Норвегии, а также правителей других скандинавских земель), так и связанных с жизнью частных лиц, оставшихся в памяти потомков. Даже если допустить, что часть информации в доступных нам сагах строится на коньектурах и домыслах рассказчиков письменной эпохи, уже сам факт записи и переписи саг, претендующих на адекватное освещение событий далекого прошлого, доказывает, что сведе-

ния об этом прошлом сохранялись в устной традиции и воспринимались как достоверные¹.

Устная сага, как можно полагать, — жанр общескандинавский. Литературная письменная сага — жанр почти исключительно исландский², культивировавшийся в средневековой Исландии благодаря уникальной для Европы ситуации, установившейся в этой стране в X—XIV вв. Крещение Исландии в 999 г. не привело к конфликту книжной христианской и традиционной дохристианской культур: запрещены были лишь сами языческие ритуалы, но не литературные формы, сложившиеся в языческую эпоху. Благодаря этому счастливому для нас обстоятельству распространение христианства и всеобщей грамотности — к началу XIII в. писать и читать на родном языке мог любой исландец — не только не привело к враждебному отношению к светской литературе, но поддержало интерес общества к собственному прошлому, поэтической и саговой традициям: достоверно известно, что среди исландских историков, сагописцев и поэтов XII—XIII вв. было немало лиц духовного звания и опытных латинистов, которые — еще один культурный парадокс — нашли принципиально важным записать тексты об историческом прошлом на своем родном языке.

Как справедливо подчеркивал в своих трудах крупнейший отечественный скандинавист М. И. Стеблин-Каменский (1903—1981), запись и перепись саг в средневековой Исландии не означала автоматического прекращения устной традиции: составители саг в типичном случае не ощущали себя их «авторами» в современном смысле слова и, соответственно, не относились к версиям предшественников как к фиксированной последовательности слов, которую нельзя менять³. Это обстоятельство объясняет расхождения между версиями одной саги, значительные даже там, где подобные версии доказательно возводятся к общему протографу: рассказчики считали себя вправе сокращать или распространять текст, опуская второстепенные, с их точки зрения, детали или же, напротив, поясняя недостаточно ясные, на их взгляд, места⁴. Часть расхождений между списками саги, кроме того, проистекает из ошибок писцов или их неспособности адекватно понять версию предшественника. Наконец, в экстремальном случае, большие расхождения между версиями саги, повествующими об одних и тех же событиях, могут объясняться тем, что данные версии вообще не сводимы к общему протографу и каждая из них опирается

¹ В ряде случаев, хотя и не систематически, рассказчики письменных саг ссылаются на использованные ими источники и живших ранее лиц, передавших те или иные сведения.

² До нашего времени дошло несколько норвежских саг и «Сага о Гутнийцах», записанная на острове Готланд в XIV—XV вв.

³ Стеблин-Каменский М. И. Мир саги. Становление литературы. Л., 1982, с. 49—50.

⁴ См. обзор типичных случаев в нашей работе: Циммерлинг А. В. В поисках устного текста // Атлантика. Записки по исторической поэтике. Вып. 5. М., 2001, с. 23—42.

на независимую устную традицию: таких примеров, однако, меньше, чем полагали ученые конца XIX — начала XX вв.⁵

Свобода, с которой переписчики саг обращались с версиями предшественников, объясняется тем, что для них слово «сага» несло иное содержание, чем для современных комментаторов, прочно ассоциирующих его с литературными памятниками. В контексте древнеисландских памятников слово «сага» имеет по меньшей мере два значения: это и события, произошедшие в действительности, и повествование о них⁶. В сознании исландца, однако, сага — однозначное представление. Дело в том, что сага — это события, достойные памяти. Сага, устная или записанная, есть единственная и естественная форма этой памяти, ее воплощение. А значит, то, о чем нет саги, не заслуживало памяти (или попросту утрачено); то, о чем существует рассказ, тем самым соответствует действительности, значимо и достоверно. Силе такого первобытного менталитета дошедшие до нас саги немало обязаны своей завораживающей убедительностью. Даже сегодня. И, быть может, именно сегодня, когда литература наводнена рассказами о мало-значительных людях и событиях и изобилует субъективными и, одновременно, пристрастными оценками. На этом фоне анонимность саги, воплощающая заявку на передачу событий «такими, как они произошли в действительности», без непроверенной информации, домыслов и личных предпочтений, не может не подкупать. Немаловажно и то, что анонимность саги и стоящая за ней устная традиция отсылают к общественным отношениям той далекой эпохи, которую читатели самых разных стран мира (не только европейских!) готовы признавать собственным героическим прошлым: человеческая личность уже выделилась, и ее проблемы отчасти сродни современным, но поступки направляются совершенно иной системой ценностей. Поэтому лучшие и наиболее значительные саги — прежде всего благодаря переводам и просветительским усилиям филологов-исландистов — давно уже воспринимаются как вершинные достижения мировой культуры.

Современному читателю следует иметь в виду, что ощущение общечеловеческой ценности саг отчасти было свойственно и их рассказчикам, хотя они вряд ли предполагали, что их саги переведут на другие языки — кроме, быть может, латинского языка, переводы на который и с которого реально практиковались в Исландии XII—XIII вв. Дело в том, что древнеисландское общество было построено в IX—X вв. знатными выходцами из Норвегии, которые бежали от нарождавшейся власти *конунгов*, т.е. королей, не желая подчинять-

⁵ Ср. работы А. Хойслера и К. Листёля: *Heusler A. Die Anfänge der isländischen saga // Heusler A. Kleine Schriften. Bd. 2 / Hrsg. von S. Sonderegger. Berlin, 1969. S. 338—460; Zwei Isländergeschichten / Hrsg. von A. Heusler. 2. verbr. Auflage, 1913; Liestøl K. Upphavet til den isländske ættesoga. Oslo, 1929.*

⁶ Детальный лингвистический анализ концепта «сага» сравнительно с концептом «история» см. в: *А. В. Циммерлинг. Ук. соч.*

ся гнету только что возникшего государства. Эти люди принесли в Исландию не только раннее норвежское законодательство — считается, что древнеисландское право X—XIII вв. повторяет нормы западнорвежского общинного права, — но и идеологию независимых хозяев, равных друг другу и не подчиняющихся никому. В Исландии собственное государство в средние века так и не сложилось, исполнительная власть, армия и полиция отсутствовали, а приведение приговора в исполнение было делом заинтересованной стороны: данный период (872—1262) принято называть «эпохой народовластия» в Исландии. Переселенцы бережно хранили память о своем роде и подвигах предков и развивали унаследованные культурные традиции, в том числе искусство складывать авторские, т.н. *скальдические*, стихи, и искусство слагать саги: исландские скальды и рассказчики саг ценились в Северной Европе тем выше, чем быстрее соответствующие искусства забывались в континентальной Скандинавии. Средневековые исландцы считали себя — и были — носителями всей древнескандинавской, и шире — древнегерманской культуры: неслучайно героические песни «Старшей Эдды», сюжеты которых во многом восходят к эпохе Великого переселения народов (III—VI вв. н.э.), были записаны именно в Исландии. Здесь же был создан самый знаменитый трактат по древнегерманской мифологии и поэтике — «Младшая Эдда» Снорри Стурлусона (1179—1241). Родовые и королевские саги несут в себе менталитет свободных и свободно перемещающихся — от Константинополя до Гренландии и Нового Света — людей, которые превыше всего ценили свою независимость и стремились остаться такими в памяти потомков.

Исландцы X—XIII вв. поддерживали тесные контакты со своей исторической родиной, Норвегией, а также с Данией, Швецией, Англией, Шотландией, Ирландией, Гренландией, Оркнейскими и Фарерскими островами. Отражением того, что исландцы считали всю северо-западную Европу своим культурным пространством, служит теория о едином языке региона: тот же Снорри Стурлусон в составленном им цикле саг, «Круге Земном» (*Heimskringla*) уверял, будто до завоевания Англии норманнами в 1066 г. скандинавы и англичане якобы говорили на общем «датском языке» (*dönsk tunga*)⁷. Научная лингвистика говорит по этому поводу, что древнеанглийский и древнескандинавский принадлежат к разным группам германских языков и что после 1066 г. древнеанглийский язык не сменился старофранцузским, вопреки мистифицирующим уверениям Снорри и до сих пор бытующему в обывательском сознании стереотипу, но вобрал в себя множество французских заимствований и стал развиваться ускоренными темпами⁸. Но Снорри прав в том, что после 1066 г. взаимное понимание скандинавов и англичан было затруд-

⁷ *Heimskringla Snorra Sturlusonar*. Bd. I / Um prentun sá Páll Eggert Ólason. Reykjavík, 1946, p. 1. Ссылка на то, что скандинавы и англичане «говорят на одном языке» есть также в ученом памятнике XII в., т.н. «Первом Грамматическом Трактате».

⁸ *Смирницкий А. И.* Лекции по истории английского языка. М., 1998, с. 29—46, 99.

нено. Кроме того, тексты древнеанглийского периода быстро стали непонятны англичанам последующих поколений. У скандинавов XI—XIV вв. таких проблем не возникло в силу сравнительно медленных темпов развития языка, а различия между исландскими и норвежскими памятниками этого периода по-прежнему можно описывать как диалектные. До поры до времени правители Норвегии нейтрально относились к заморским братьям по языку и не делали попыток овладеть Исландией, но в начале XIII в. положение изменилось. Королевская власть в Норвегии к этому времени значительно окрепла, а Исландия, напротив, вступила в период междоусобных войн. Именно эта роковая для исландского общества пора и запечатлена в «Саге об Исландцах» Стурлы Тордарсона.

Читатель, давший себе труд прочесть начало статьи, может теперь с недоумением остановиться: как примирить рассуждения об анонимности саги с заглавием книги, где рядом с названием текста — «Сага об Исландцах», представлено имя автора — *Стурла Тордарсон*? Подлинная ли это сага, и было ли названное лицо ее полноценным автором? Покажем, что и то, и другое верно, и представим автора русской аудитории, ибо это первый перевод трудов одного из величайших исландцев и, одновременно, одного из крупнейших историков средневековья на русский язык.

Стурла Тордарсон, т.е. Стурла сын Торда, родился в Западной Исландии 29 августа 1214 г. Он был третьим сыном исландского *хёвдинга*, т.е. вождя, Торда сына Стурлы (1165—1237) и племянником Снорри Стурлусона, т.е. Снорри сына Стурлы (1179—1241), автора «Младшей Эдды»⁹ и «Круга Земного»¹⁰, цикла саг об истории Норвегии, а также вероятного составителя ряда родовых саг включая «Сагу об Эгиле»¹¹. Все перечисленные произведения Снорри давно переведены на русский язык. Стурла, как он сам сообщает в гл. 109 «Саги об Исландцах», в 1235 г. обучался у своего дяди Снорри, хотя более близким союзником Снорри и его прямым продолжателем в литературе был родной брат Стурлы, *Олав Белый Скальд* (ок. 1210/1212—1259), сочинивший т.н. «Третий грамматический трактат», обнаруживающий явное влияние «Младшей Эдды», и бывший вероятным составителем ряда саг включая «Сагу о Кнютлингах» и «Сагу о Людях из Лососьей Долины». Как и его брат Стурла, Олав был знаменитым скальдом, и Стурла в своих сагах часто цитирует стихи брата. Обстоятельства сложились

⁹ Ср. русский перевод: *Снорри Стурлусон. Младшая Эдда* / Пер. с древнеисландского О. А. Смирницкой. Общ. ред. М. И. Стеблин-Каменского. М., 1970.

¹⁰ Ср. русский перевод: *Снорри Стурлусон. Круг Земной* / Пер. с древнеисландского М. И. Стеблин-Каменского, А. Я. Гуревича, Ю. К. Кузьменко. Под общей редакцией М. И. Стеблин-Каменского. Стихи в пер. О. А. Смирницкой. М., 1980.

¹¹ Ср. русский перевод С. С. Масловой-Лашанской и В. В. Кошкина в кн.: *Исландские Саги* / Общ. ред. и примечания М. И. Стеблин-Каменского. М., 1956., с. 61—253.

так, что после смерти отца именно Стурле, а не его старшим братьям пришлось стать главой рода и активно включиться в политическую борьбу. После убийства Снорри Стурлусона в 1241 г., совершенного по приказу норвежского конунга Хакона Старого (1204—1263), Стурла предпринял попытку отомстить убийцам и в начале 1242 г., вместе с Орэкьей, сыном Снорри, проделал знаменитый поход к Палатному Холму (Skálaholt), против Гицура сына Торвальда. К этому времени дни исландской вольности были сочтены, и большинство исландских хёвдингов решало личные проблемы, заключая альянс с норвежским конунгом и давая обещание покорить для него всю страну. Врагов конунга могли убить, как это произошло со Снорри, или насильно выдворить, как это в 1242 г. произошло с сыном Снорри и союзником Стурлы Орэкьей. В 1242—1258 гг. Стурла контролировал часть Северо-Западной Исландии (округа Saurbær) и в основном поддерживал в распрях своих родственников Торда Какали и Торгильса Заячья Губа. Последние действовали имея мандат конунга Хакона, которому присягали на верность; Стурла, напротив, упорно отказывался покидать Исландию, вступать в какой-либо альянс с конунгом и призывал всех хёвдингов решать конфликты на основе местных законов, не перенимая общественные институты Норвегии XIII в. Эта активность не осталась незамеченной, и конунг Хакон обоснованно счел Стурлу, как ранее его дядю Снорри, главой антинорвежской партии в Исландии. В 1262 г. ресурсы сопротивления были исчерпаны, и исландцы присягнули конунгу Хакону на всеисландском вече, *альтингге*, обязавшись навечно платить норвежским конунгам дань. Уже в следующем, 1263-ем, году Стурле пришлось под страхом расправы покинуть Исландию и положиться на милость своего врага, конунга Хакона: этот эпизод лучше всего известен по «Пряди о Стурле», составленной учеником Стурлы, Тордом сыном Нарви (ум. 1308). Стурле посчастливилось разминуться с конунгом Хаконем: когда Стурла явился в Норвегию, конунг уже отбыл в военный поход, где умер от болезни в декабре 1263 г. Опальный Стурла в это время находился при наследнике престола, будущем конунге Магнусе Исправителе Законов (1263—1280). Ему удалось войти в милость к конунгу Магнусу и его жене, королеве Ингильборг, и произвести на них впечатление талантами скальда и рассказчика саг. К счастью для нас конунг сполна оценил эти таланты и дал Стурле поручение составить сагу об его отце, конунге Хаконе, на основе грамот и рассказов важных свидетелей — разумеется, из числа ветеранов и руководителей правящей партии *Берестяников*, которые говорили Стурле, что именно и как ему надо писать¹². Стурла сумел блестяще справиться с заказом и создать в подцензурных условиях подлинный шедевр, «Сагу о Хаконе Старом», передав не только позицию конунга и его сторонников, Берестяников, но и точку зрения их противников: он умело вос-

¹² «Прядь о Стурле», гл. 2.

пользовался тем, что главный антагонист конунга, ярл Скули, одновременно был тестем главного героя, конунга Хакона, и дедом его заказчика, конунга Магнуса. Поэтому противников конунга было неуместно мазать одной краской или подменять описание недавнего прошлого карикатурой. Стурла показал за борьбой вождей столкновение интересов, выявив за риторикой сторон реальную подоплеку событий. Такой подход потребовал не только глубокого осмысления исторической ситуации, но и досконального освоения материала: Стурла сообщает в «Саге о Хаконе Старом» такие детали политической кухни, которые редко попадают даже в труды историков, освещающих события гораздо более поздних эпох. Благодаря всему этому Стурла создал впечатляющую картину того, как за неполных 60 лет Норвегия из отсталой, раздираемой смутой страны превратилась в мощную европейскую державу. Значение его труда выходит далеко за рамки скандинавской историографии: в Европе XIII—XIV вв. очень немного памятников, сопоставимых с «Сагой о Хаконе Старом» как по широте охвата (внутренняя и внешняя политика), так и по глубине освоения материала. Первая редакция «Саги о Хаконе Старом» была закончена Стурлой в 1265 г., как он сам говорит в гл. 241 этой саги, однако в последние годы жизни Стурла возвращался к тексту саги и дополнял его. Далекое не факт, что Стурла до своего вынужденного пребывания в Норвегии в такой мере владел норвежскими реалиями и интересовался историей современной ему Европы, но полученный им заказ и погружение, пусть насильственное, в сферу большой политики, было для него как для творческой личности весьма плодотворным. Это тем более знаменательно, что Стурла попал в Норвегию уже немолодым: в 1263 г. ему было 49 лет, а в Исландию ему удалось вернуться, по-видимому, лишь в 1271 г. году, в возрасте 57 лет¹³.

¹³ Текст «Пряди о Стурле», составленной его учеником и биографом Тордом сыном Нарви, в данном отношении не вполне ясен. С одной стороны, Торд сын Нарви четко говорит в гл. 2 и гл. 3, что Стурла был в Норвегии всего дважды. С другой стороны, в конце гл. 2 «Пряди о Стурле» упоминается, что Стурла в один из приездов сочинил цикл стихов о правителе Швеции *ярле Биргире* и произнес их перед последним лично, в присутствии конунга Магнуса Исправителя Законов, после чего получил от конунга Магнуса позволение вернуться в Исландию, которым воспользовался в то же лето. Между тем, ярл (или *герцог*) Биргир сын Магнуса умер в 1266 г., а других правителей Швеции с таким именем в данный период не было: в этом случае Стурла мог вернуться в Исландию в 1265—1266 гг. Скорее всего, все же мы имеем дело с небрежностью Торда сына Нарви либо с порчей текста «Пряди о Стурле»: в протографе вместо «ярл Биргир» могло стоять, например, «конунг Вальдимар, сын ярла Биргира», и тогда контакт Стурлы с правителем Швеции должен был иметь место в 1278 г. Еще одна возможность состоит в том, что Стурла в самом деле общался с ярлом Биргиром, и данный разговор произошел в 1265—1266 гг., но Стурла не получил позволения вернуться в Исландию.

«Сага о Хаконе Старом» стала первым шедевром Стурлы Тордарсона на поприще историографии и одновременно вехой его карьеры. В 1271 г. конунг Магнус наконец позволил Стурле вернуться домой — вместе с титулом *лагмана* (*lögmaðr*), т.е. в современных терминах, губернатора Исландии. Ранее, в 1251—1252 гг., Стурла уже имел похожее звание *законоговорителя* (*lögsögu- maðr*), но в эпоху народовластия оно имело другое значение: законоговори- тель в Исландии выполнял функции председателя всеисландского веча, аль- тинга, в условиях, когда исполнительной власти и государства как такового не было. Теперь же Стурла был наместником норвежского конунга и должен был внедрять в стране новое, колониальное законодательство. В 1277—1278 гг. Стурла еще раз съездил в Норвегию, а в 1278 г. вернулся обратно, в чине ко- ролевского стольника (*skutilsvéinn*), при пересчете на европейскую систему соответствовавшем рыцарскому званию. Отныне его официальной титулату- рой было *господин лагман Стурла*. Эта титулатура есть во всех исландских анналах (летописях), кроме одного — т.н. «Аннала Ресена» (*Resens Annal*): данный аннал, как показал исландский исследователь Стефаун Катлссон, со- ставлен самим Стурлой, который не проставил собственный титул!¹⁴

Во время своего второго приезда в Норвегию Стурла составил «Сагу о Конунге Магнусе Исправителе Законов», как сообщает биограф Стурлы, Торд сын Нарви, — «по письмам и указаниям самого конунга», а также несколько поэм о конунге. Конунг Магнус скончался в 1280 г., и есть все основания ду- мать, что Стурла после его смерти дополнил первый вариант саги. К сожа- лению, в отличие от текста «Саги о Хаконе Старом», который дошел до нас в полном объеме, от «Саги о Магнусе Исправителе Законов» сохранились лишь фрагменты. Один из сыновей Стурлы Тордарсона, Торд Стурлусон Младший, по сообщению того же Торда сына Нарви, стал придворным священником ко- нунга Магнуса и умер в Норвегии еще при жизни отца, в 1283 г.

К началу 1280-х гг. до Исландии докатились охватившие Европу распри между духовенством и мирянами: короли притязали на земли монастырей и прочее имущество церкви. Стурла был номинальным главой светской власти в Исландии, но одновременно убежденным христианином. Для людей его склада и образования, с некоторыми оговорками, подошел бы современный

¹⁴ *Stefán Karlsson. Inngangur // Guðmundar sögur biskups I. Kaupmannahöfn, 1983, p. xxv—xxvi.* Ключевыми для атрибуции «Аннала Ресена» являются записи под 1271 и 1278 гг. К сожалению, в европейском саговедении утвердилось легковесное суждение о вто- ричности всех исландских анналов по отношению к сагам, впервые высказанное из- дателем анналов Густавом Стормом в 1887 г. Ср.: *G. Storm. De islandske Annelers Alder og Oprindelse // Islandske Annaler indtil 1578. Utgivna ved det norske historiske Kilderskriftfond ved Dr. Gustav Storm. Kristiania, 1888, p. lxxi—lxxiii.* Сторм опирался на передовые для его времени текстологические работы, итоги которых впоследствии были пересмотрены, но тезис самого Сторма пересмотрен не был. В отечественной исландистике данная проблема вообще не обсуждалась.

термин «интеллигент», но в его дни их называли просто «добрыми клириками»: Стурла добровольно сложил с себя звание лагмана, уступил усадьбу своему сыну Снорри, нареченному в честь дяди, великого Снорри Стурлусона Старшего, перенес свой хутор на маленький остров и провел последние годы жизни как частное лицо. Скончался великий поэт и историк, согласно его биографу и ученику Торду сыну Нарви, в день своего семидесятилетия, 29 августа 1284 г. К этому времени его литературное наследство, о котором мы вправе судить, помимо «Саги о Хаконе Старом» и «Саги о Магнусе Исправителе Законов», составляли еще два грандиозных текста, каждый из которых уникален: «Сага об Исландцах», повествующая о закате народовластия в Исландии, и оригинальная версия «Книги о Заселении Земли», т.н. «Книга Стурлы», подробно излагающая историю заселения Исландии скандинавскими колонистами в VIII—X вв. и содержащая свод генеалогий, ведущих от первопоселенцев к людям XI—XIII вв. Кроме того, комментаторы почти единодушно приписывают Стурле авторство т.н. «Саги о Христианстве» (*Kristni saga*), повествующей об истории крещения Исландии и первых миссионерах: фрагменты этого произведения позже вошли в некоторые родовые саги, в том числе в «Сагу о Ньяле». Степень участия Стурлы в записи таких родовых саг, как «Сага о Людях из Лососьей Долины», «Сага о Людях с Песчаного Берега» и «Сага о Греттире», неочевидна¹⁵. Но Стурла, в любом случае, был крупнейшим знатоком родовых саг и должен был знать все тексты, записывавшиеся в Исландии в его время.

«Сага об Исландцах», перевод которой впервые публикуется в настоящем издании, формально относится к т.н. сагам о недавних событиях: Стурла составлял ее между 1275 г. и 1284 г., скорее всего, в последние годы жизни, после 1280 г. Самые поздние события саги происходят в 1264 г. Тем самым дистанция между моментом записи и излагаемыми событиями к концу саги меньше двух десятилетий. Но ни одна из саг о недавних событиях не покрывает такого большого отрезка времени, как «Сага об Исландцах»: почти 80 лет (1183—1264), т.е. минимум три поколения. Вероятно, на замысел Стурлы повлияли некоторые родовые саги с охватом трех-четырёх поколений¹⁶, хотя такая картина не совсем типична и для жанра родовой саги. Но решаю-

¹⁵ Гипотезы о том, что Стурла был автором или редактором данных саг, перечислены в работе: *Guðrún Ása Grímsdóttir. Sturla Þórðarson // Sturlustefna: ráðstefna haldin á sjö alda ártíð Sturlu Þórðarsonar sagnaritara 1984. Reykjavík, 1988, bls. 29—30.*

¹⁶ Ср. в этом плане такие саги, как «Сага об Эгиле», «Сага о Людях из Лососьей Долины», «Сага о Людях с Песчаного Берега», «Сага о Людях из Озерной Долины», «Сага о Ньяле», «Сага о Греттире». В стандартном случае родовая сага основное внимание уделяет одному-двум поколениям героев, кратко упоминая их предков и потомков. Ср. в этом плане такие пространственные саги, как «Сага о Названных Братьях», «Сага о Битве на Пустоши», «Сага о Глуме Убийце», «Сагу о Бьёрне Бойце Долины Реки Хит», а также многочисленные родовые саги меньшего объема.

щий импульс, по нашему мнению, Стурла получил от составления «Саги о Хаконе Старом»: долгая жизнь этого конунга тоже заняла более полувека. Столь же значим был схваченный Стурлой контраст между первым и последним временными планами саги: от анархии и смуты в Норвегии на момент рождения будущего конунга Хакона к сильной центральной власти и законопослушному обществу в год его кончины. Не менее сильный контраст, только со знаком «минус», предстает читателю «Саги об Исландцах»: от мирной и успешно решавшей локальные конфликты исландской общины, на момент смерти деда и полного тезки автора саги, *Стурлы Тордарсона Старого* (1183 г.), к погрязшей в распрях, разоренной и поработенной стране, на момент последней расправы ставленника норвежских конунгов, ярла Гицура сына Торвальда, над своими врагами (1264 г.). Для Стурлы, как и для многих его современников, это была трагедия их жизни, и хотя канон саги сильно ограничивал его в выражении личных чувств, он не мог и не хотел целиком вставать на точку зрения, столь выигрышную для «Саги о Хаконе Старом», и представлять ход событий как торжество исторического прогресса. Однако Стурла был слишком выдающимся историком и слишком проницательным человеком, чтобы объяснять упадок родной страны происками вредителей или просчетами вождей. «Сага об Исландцах» — история общества, неумолимо идущего к краху, и в ней нет положительных героев: таковыми не являются ни отдельные вожди, ни, тем более, их семьи. Вина в равной мере лежит на всех: противниках конунга, давших ему повод для вмешательства в исландские дела, и сторонниках конунга, послушно приводивших его приказы в действие, мирянах, потерявших человеческий облик и позабывших христианские заповеди, и духовенстве, не понимавшем потребностей страны, озлобленных работников, рвавшихся грабить и убивать, и трусливых бондах, легко поддававшихся нажиму, расчетливых интриганах и безответственных авантюристах: все эти типы людей обильно представлены на страницах «Саги об Исландцах». Но особенно тяжка вина элиты страны, тех, кто щедрее других был одарен от природы, но проявил малодушие или тщеславие: тут Стурла создал запоминающиеся портреты своего дяди Снорри и своего двоюродного брата Стурлы сына Сигхвата.

Неясно, желал ли Стурла открыто обличить соплеменников, но даже если у него было такое намерение, он мог добиться цели единственным способом: правдиво и убедительно рассказав о событиях, случившихся в стране за семьдесят лет, в форме, доступной всем, — т.е. в жанре саги. И он обратился к этому жанру. Но сага предписывала отстраненное отношение к материалу: в сагах о недавних временах, где рассказывалось о Норвегии, такая установка поддерживалась тем, что речь шла хотя и о близкой, но все же чужой стране. Напротив, «Сага об Исландцах» повествует о событиях, которые так или иначе затрагивали каждого исландца XIII в., и в которых рассказчик принимал самое непосредственное участие. Сейчас мы можем лишь гадать, каковы бы-

ли личные причины, побудившие Стурлу на склоне лет воплотить столь трудный замысел в жанре саги, по сути дела, не имея предшественников: может быть, он хотел очистить совесть или внятно сказать о собственной роли, или же раскрыть сведения, доступные немногим. Но, вероятно, он опасался также, что никто, кроме него, не сможет надлежащим образом поведать о пережитом, и чувствовал ответственность перед потомками. Так или иначе, композиция и манера «Саги об Исландцах» разительно отличается от композиции и манеры двух саг, записанных непосредственно перед ней, — «Саги о Торде Какали» и «Саге о Торгильсе Заячья Губа». Стурла наверняка знал оба эти текста, записанные в период ок. 1271—1280 гг. Данные саги представляют собой жизнеописания родичей Стурлы — его двоюродного брата Торда Какали сына Сигхвата (ум. 1256) и его племянника Торгильса Заячья Губа (ум. 1258 г.): Стурла упомянут в обеих, причем автор второй из них, некто Торд Хитнесинг, оставил любопытные заметки о личных встречах с ним¹⁷. В остальном эти саги несходны. «Сага о Торгильсе Заячья Губа» Торда Хитнесинга — типичный образец пристрастной апологетики, когда почти все действия героя оправдываются, а его противники изображены в черном свете. Рассказчик «Саги о Торде Какали», напротив, сообщает массу негативных сведений как о протагонисте, так и о его врагах. Эта сага реализует другой распространенный в корпусе саг, да и в европейской культуре нового времени, стереотип, когда действия сторон оправдываются тем, что и те, и другие стоят на одинаково низком уровне морали. Квинтэссенцией «Саги о Торде Какали» служит эпизод, где Торд Какали велит составить длинный список (или свиток: *rolla löng*) своих обид и зачитать его перед конунгом Хаконом в присутствии главного врага, Гицура сына Торвальда, после чего Гицур подтверждает конунгу, что список Торда правдив, однако и ему, Гицуру, было бы нетрудно составить подобный. Для Стурлы Тордарсона, как показывает «Сага об Исландцах», ни наивная апологетика Торда Хитнесинга, ни циничная манера рассказчика «Саги о Торде Какали», предлагавшего «длинный список» человеческих мерзостей, были одинаково неприемлемы и не соответствовали важности задачи.

Читатель сам сможет увидеть и оценить, как разворачивается «Сага об Исландцах»: Стурла совместил ранее опробованный им в «Саге о Хаконе Старом» летописный принцип росписи важнейших событий по годам с географическим принципом, характерным для родовых саг и для «Книги о Заселении Земли»¹⁸. В ряде случаев Стурла отдает предпочтение последнему и наруша-

¹⁷ Атрибуция «Саги о Торгильсе Заячья Губа» Торду Хитнесингу была доказана видным исландским филологом Бьёртном Магнусом Ольсенем. Торд был зятем Торгильса Заячья Губа, но при этом соседом Стурлы. В составленной им саге он регулярно рассказывает о собственных действиях, речах и мнениях.

¹⁸ Бытует мнение, что в родовых сагах линейная последовательность событий не нарушается никогда, чему якобы соответствует древнеисландский афоризм *svá skal sögu segja, sem hún ferr* «сагу нужно рассказывать так, как она происходит»: сторон-

ет хронологическую последовательность событий там, где этого требует логика развития распри: отступления или забегания вперед всегда оговариваются. Время ключевых событий четко задано по церковному календарю, а прочие события сверены с ними и синхронизированы друг с другом. «Сага об Исландцах» расписана с неслыханной для своего времени хронологической точностью, что несомненно входило в задачу Стурлы: порой мы даже по оставленным Стурлой перекрестным ссылкам можем исправлять ошибки в позднейших списках саги! Нечего говорить, сколь благодарны Стурле современные историки, чтущие в нем великого собрата. В то же время филологи наших дней явно недооценивают литературной изощренности его текста¹⁹. Стурла, наверное, был бы рад тому, что ученые потомки воспринимают его прежде всего как человека, говорящего с ними на языке фактов, и пропускают стилистические приемы, понадобившиеся для того, чтобы убедить воспитанную на сагах древнеисландскую аудиторию в истинности рассказа. Но современный читатель, в том числе читатель-историк, извлечет из его текста куда больше информации, если прочтет его именно как исландскую сагу²⁰.

ники этой точки зрения переводят данный афоризм как «сагу надо рассказывать в линейной последовательности ее событий». Это миф, так как сага, следуя логике распри, неизбежно нарушает линейность хода событий, выдергивая интересующие ее связи в ущерб прочим. Другое дело, что в родовой саге подобные отступления редко могут быть верифицированы, поскольку мы обычно лишены альтернативных источников о событиях саги.

¹⁹ Об установившейся в конце XIX — начале XX вв. тенденции рассматривать все саги об истории Исландии XII—XIII вв., в том числе «Сагу об Исландцах», прежде всего как исторические, а не как литературные памятники, пишет, в частности, исландский филолог Ульвар Брагасон, который цитирует редактора последнего и наиболее авторитетного издания «Саги о Стурлунгах», Йоуна Йоуханессона (*Sturlunga saga* / Ed. Jón Jóhannesson, Magnús Finnbogason og Kristján Eldjárn. Bd. I. Reykjavík, 1946, bls. xiii). Последний почти извиняется перед читателями за литературное несовершенство издаваемого текста: «линия повествования часто рваная, а кое-где отсутствует полностью» (*söguþráðurinn er víða slitróttur og sum s staðar enginn*). Ср.: *Úlfar Bragason. Sturlunga saga. Atferðir ok frásögn // Skáldskaparmál: tímarit um íslenskar bókmenntir fyrri alda*. Reykjavík, 1990. Bd. 1, bls. 74—75. Йоун Йоуханессон дает здесь суммарную оценку всех саг в компилятивной «Саге о Стурлунгах», а текст «Саги об Исландцах» оценивается им ниже не «как полноценная, законченная сага, а как собрание материалов для саги, весьма отрывочное ближе к концу» (*ekki samfelld, fullgerð saga, heldur safn til sögu, mjök slitrótt undir lokin*). *Sturlunga saga*, bls. xxxviii). Непосредственно далее Йоун Йоуханессон выдвигает гипотезу о том, что Стурла намеревался вернуться к своим «материалам», чтобы литературно обработать их, но не успел этого сделать. Это предположение, само по себе вероятное, никоим образом не оправдывает столь легковесную оценку существующего текста «Саги об Исландцах».

²⁰ Перелом в восприятии «Саги об Исландцах», с переносом акцента на анализ композиции саги, можно связать с выходом книги Р. Дж. Глендиннинга: *Glendinning R. J. Träume und Vorbedeutung in der Islendinga saga Sturlu Þórðarsonar. Eine Form und Stil-Untersuchung*. Berg und Frankfurt-am-Main, 1974. Еще более последовательно мысль о том,

Одним из принципов любой саги является отбор материала: «Сага об Исландцах» концентрируется на тех событиях, которые меняют баланс власти в стране и скреплены причинной связью. Для поэтики родовых саг характерно совмещение двух планов — событий жизни рядовых людей и распрей вождей. В лучших образцах жанра два данных плана переплетены столь плотно, что все упоминаемые события сливаются в единый поток, подхватывающий выдающихся личностей и ломающий их судьбу. Этот фаталистический эффект в духе известного стихотворения, где враг вступает в город, не щадя пленных, «оттого, что в кузнице не было гвоздя», коренится в самом саговом письме, отбрасывающем детали, нерелевантные для понимания последующих событий. При этом оценка действий персонажей (не обязательно озвучиваемая рассказчиком) определяется тем, как они повлияли на судьбу более значительных людей и на развитие более важных конфликтов. Ср. такие стандартные, регулярно повторяющиеся в сагах ситуации, где некто не предупредил героя об опасности, хотя имел такую возможность, или подставил своей просьбой достойного человека, втянув его в распрю и т.п. Стурла сохраняет в «Саге об Исландцах» многоплановость рассказа, но использует разные схемы подачи материала. В части эпизодов показано, как действия рядовых людей перерастают в распри между целыми округами — данный шаблон можно считать заимствованным из родовых саг. В других эпизодах, напротив, показано, как конфликт между хёвдингами влияет на судьбу рядовых исландцев — данный шаблон свойствен, в первую очередь, сагам о недавних событиях. Но, в отличие от родовых саг, в тексте Стурлы личная судьба того или иного хёвдинга или успехи его семейства не являются предметом конечного интереса и не могут служить ориентиром для оценки событий. В «Саге об Исландцах» положительных персонажей нет, соответственно, поступки людей бессмысленно соизмерять тем, что они способствовали, к примеру, торжеству некоего Торда над неким Харальдом, возвышению Западной Исландии в ущерб Южной или наоборот. Стурла, между тем, остро нуждался в способах выразить личное отношение к происходящему и направить читателя, внушив ему свою концепцию. Он прибег к трем приемам: 1) замаскировал ряд авторских комментариев, внедрив их в описание ситуации, 2) вложил собственные оценки в уста избранных персонажей, представив их слова как пророчества о будущем, высказанные в присутствии очевидцев, 3) выделил ключевые моменты ссылками на чудеса и знамения. Отступления последнего типа почти всегда связаны в «Саге об Исландцах» со скальдическими стихами, они в равной мере адресованы наивному читателю, понимающему все буквально, и читателю подготовленному, улавливающему за текстами, про-

---

что «Сагу об Исландцах» нельзя адекватно понять, игнорируя приемы Стурлы Тордарсона как рассказчика саги, выразил выдающийся датский филолог П. Мойленграхт Сёренсен, см. его статью: *Meulengracht Sørensen P. Historiefortælleren Sturlu Þórðarson // Sturlustefna: ráðstefna haldin á sjö alda ártíð Sturlu Thórdarsonar sagnaritara 1984. Reykjavík, 1988, p. 124—125.*

износимыми призраками и скальдами прошлого, знакомые мотивы и литературные аллюзии из эддической, скальдической поэзии и саг. Нельзя сказать, что Стурла был первым рассказчиком саг, который прибег к данным приемам, но он, несомненно, применил их наиболее последовательно. Обратим внимание на некоторые неочевидные места.

В ряде глав «Саги об Исландцах» можно уловить печальную иронию автора. Так, в гл. 5 рассказывается о том, как два соседних бонда «не поладили, собирая ивняк на горе», и нашли «много иных причин для неприязни друг к другу». Как и положено в саге, сообщается об этом не ради бытовых деталей, но потому, что мелкий конфликт из-за упрямства сторон и подначивавших их людей («в тяжбу внес свою лепту Хамунд, и поладить миром не удалось») перерос в крупную распрю. Тот же мотив возникает далее в гл. 28, где рассказывается о том, как поссорились два хёвдинга: услышав о том, что «...Халль и Кальв весьма недолюбливали друг друга. Для этого было много оснований», читатель вправе заключить, что основания Халля и Кальва для недовольства друг другом были никак не менее серьезны, чем сбор ивняка в гл. 5, а последствия будут еще более тяжелыми. Правого в таких распрах искать бесполезно, ибо, как говорится далее о тех же Халле с Кальвом: «Каждый защищал свою сторону с большим пылом, ведь большинству тех, кто держит речи и отстаивает тяжбу, собственные доводы кажутся самыми весомыми». Столь же гротескна коллизия гл. 33: здесь сообщается, как в 1216 г. между двумя округами возникла смертельная вражда из-за того, что один холостяк «затеял шашни» с вдовой из соседней долины. В итоге «жить в округе стало небезопасно», и романическое приключение окончилось битвой с участием двухсот человек. Стурла не воспринимал подобное как анекдот: он знал, что за бытовой неприязнью часто стоит борьба за влияние, но он не склонен оправдывать поступки интересами сторон. В гл. 94 рассказывается, как негодяи, священник Магнус из Мелкого Залива и его сыновья, в 1233 г. изготовили подметное письмо и натравили своего хёвдинга Орэкью на его зятя и друга Одда, контролировавшего соседнюю округу. В результате вероломного набега Одд погиб. Этот гнусный поступок по-своему логичен, ибо, как поясняет Стурла, «между Людьями из Ледового Фьорда и жителями Окраинных Фьордов была древняя вражда, и большинство тех, кто высказался, лишь усугубили дело». Другими словами, часть населения не была заинтересована в сохранении мира, и хватило одной провокации, чтобы нарушить его. Это не повод сочувствовать провокаторам: далее, в гл. 105, читатель вряд ли огорчится, узнав, что один из них, Снорри сын Магнуса, после очередного заговора будет убит в 1235 г. тем же Орэкьей. В концепции Стурлы большинство т.н. вождей — не герои, а рабы обстоятельств, проводящие волю стоящих за ними клик. Риторика и поводы для вмешательства не имеют решающего значения. В гл. 39 рассказывается о конфликте вздорного человека по имени Лофт с Бьёрном сыном Торвальда: необоснованность претензий Лофта выну-

жден признать даже его собственный дядя, хёвдинг Сэмунд сын Йона. Рассказчик родовой саги этим бы и удовлетворился, дав портрет негодея, из-за которого разгорелась распря. Но Стурла смотрел глубже: формальная неправота Лофта и его мерзкий нрав лишь ширма для истинных причин: «У дрягз Бьёрна с Лофтом была и г л у б о к а я п о д о п л е к а (sic. — *А Ц.*): Людям из Одди было крайне не душе, что Люди из Ястребиной Долины приходят к власти к востоку от <Бычьей> Реки. В этом с Лофтом были заодно сыновья Сэмунда, Харальд и Вильхьяльм, которые к этому времени сильно возмужали». Конечно, личные особенности тоже имели значение: из-за вздорности Лофта им было легче манипулировать, чем пользовались более хладнокровные люди, в частности Снорри Стурлусон.

Не все персонажи «Саги об Исландцах» изображены как пешки. Композиционным центром текста служат фигуры самых значительных, по мнению Стурлы, личностей своего времени, определявших судьбу современников — епископа Гудмунда сына Ари (1163—1237), Стурлы сына Сигхвата (1199—1238) и Гицура сына Торвальда (1209—1268). Сага регулярно возвращается к ним, не только рассказывая об их действиях, но и передавая их речи, оценки и пророчества о грядущих событиях. Примечательно, что в данном ряду нет Снорри Стурлусона — не из-за того, что Стурла отрицал заслуги дяди или лично враждовал с ним (ни то, ни другое не подтверждается), а из-за слабости Снорри как политика и человека. Масштаб личности епископа Гудмунда, Стурлы сына Сигхвата и Гицура подчеркнут тем, что мы видим их глазами современников, а в ряде случаев и современников их глазами. Снорри в последнем отказано: в «Саге об Исландцах» у него нет права голоса: о его пути красноречиво говорят его дела и бесславный конец (гл. 151). Епископ Гудмунд, Стурла сын Сигхвата и Гицур — неоднозначные и противоречивые фигуры: судя по саге, у каждого из них было больше врагов и недоброжелателей, чем друзей. Но они — избранные, ибо им было дано повернуть ход истории, и в этом смысле заслуживают больше внимания саги, чем популярный Сэмунд сын Йона (ум. 1222 г.) или сугубо положительный, но рано устранившийся из борьбы за власть отец автора, Торд сын Стурлы (ум. 1237 г.). Ни епископ Гудмунд, ни Стурла сын Сигхвата, ни Гицур не изображены апологетически. Стурла в реальной жизни пересекался со всеми тремя. Он успел застать последние годы жизни епископа Гудмунда, а впоследствии общался с биографом последнего, аббатом Ламбкармом сыном Торгильса (ум. 1249 г.). В распрях епископа с хёвдингами Стурла и его отец Торд участия не принимали, но оказывали опальному епископу помощь, противопоставляя себя тем самым своей родне. В «Саге об Исландцах» епископ изображен как борец за веру, но отстаивать права церкви он мог лишь благодаря своим вооруженным сторонникам, а их действия Стурла не принимал и не оправдывал. Стурла был на 15 лет младше своего двоюродного брата Стурлы сына Сигхвата, в 1236—1238 гг. пытавшегося покорить Исландию: Стурла вынужденно примк-

нул к нему и сражался на его стороне в 1238 г. в Битве на Дворе Эрлюга (Ørlygstadir), где Стурла сын Сигхвата пал. «Сага об Исландцах» свидетельствует, что ее автор находился под обаянием личности своего тезки: в ряде эпизодов он любит талантами и размахом двоюродного брата, хотя и осуждает его за жестокость и жажду власти²¹. Гицур и Стурла сын Торда большую часть времени были врагами и не имели причин питать друг к другу симпатию: тем не менее, в 1253 г. они помирились и решили скрепить мировую брак дочери Стурлы, Ингибьёрг, с Халлем, первенцом Гицура. Свадьба Ингибьёрг и Халля была сыграна на усадьбе Мошкарное Болото (Flugumútt) и окончилась трагедией: 22 октября 1253 г. враги Гицура, многие из которых перед этим сидели на свадьбе, сожгли его усадьбу. Погибли все сыновья Гицура и его жена Гроа: самому Гицуру чудом удалось спастись, а Ингибьёрг вытащили из огня. В ночь сожжения Стурлы на хуторе не было, но его люди обороняли дом, защищая Гицура. Стурла в «Саге об Исландцах» описывает Сожжение на Мошкарном Болоте как преступление против человечества, а поджигателей (правда, не в прозе, а в скальдических стихах от чужого имени — жанр саги накладывал ограничения на прямое выражение чувств!) называет «выродками» (mannhundar)²². После сожжения обычно осторожный Стурла искал повод отомстить поджигателям, главари которых были его родичами, соседями а, в прошлом, еще и союзниками. Случай представился ему 19 июля 1255 г., когда организованная Стурлой коалиция разбила в Битве на Поперечной Реке (Pvegá) Эйольва сына Торстейна и Хравна сына Одда. Главарь поджигателей Эйольв пал, а его союзник Хравн бежал — впоследствии он был злейшим врагом Стурлы. По иронии судьбы Стурле, одному из самых мирных людей своего времени, довелось сражаться в первых рядах (в данном случае это не только клише, но факт, подтвержденный современниками²³) в последней крупномасштабной битве в Исландии. В 1258—1261 гг. Стурла поддерживал Гицура, правда, это не принесло ему выгоды (см. гл. 197). Весьма вероятно, что Стурла был в числе советчиков Гицура, убеждавших его саботировать поручение конунга Хакона о приведении исландцев к присяге, и почти несомненно, что Хравн и прочие враги Стурлы именно в такой форме донесли об этом конунгу²⁴.

²¹ О фигуре Стурлы сына Сигхвата в «Саге об Исландцах» есть специальная работа: *Ciklamini M. Sturla Sighvatsson's Chieftaincy: a moral probe // Sturlustefna: rádstefna haldin á sjö alda ártíð Sturlu Thórdarsonar sagnaritara 1984. Reykjavík, 1988.*

²² «Сага об Исландцах», гл. 190.

²³ «Сага о Торгильсе Заячья Губа», гл. 50—51. Ср. «Сагу об Исландцах», гл. 189.

²⁴ В «Пряди о Стурле», составленной Тордом сыном Нарви, Стурла по поводу выдвинутых против него обвинений произносит такой текст: «Я думаю, что Хравн собрал против меня в Исландии в одну кучу все, большое и малое, правду и ложь». Едва ли под «большим» имелись в виду наезды на Хравна — они не должны были дать конунгу повод для столь бурной реакции. Мы узнаем из текста

При всей убедительности портретов епископа Гудмунда, Стурлы сына Сигхвата и Гицура не надо забывать, что они встроены в литературный текст и стилизованы под привычные исландцам XIII в. образцы. Рождение Стурлы и Гицура предваряются короткими красочными рассказами, где комментируются их имена (гл. 9, 22), а жизненный путь епископа Гудмунда и Стурлы подытоживается некрологами — пространным на смерть епископа (гл. 119) и кратким на гибель Стурлы (гл. 139)²⁵. Рассказы о епископе, Стурле сыне Сигхвата и Гицуре венчаются развернутыми сценами, где мгновения их жизни расписаны по часам, а то и минутам: это главы о болезни и смерти епископа Гудмунда (гл. 119), битве на Дворе Эрлюга, где пал Стурла (гл. 138), и сожжении на Мошкарном Болоте (гл. 172—174). Стурла тщательно подводит читателя к данным трем сценам, знаменующим собой кульминации саги. Особый статус епископа Гудмунда и Гицура подчеркнут тем, что они наделены в саге даром предвидения. Комментатору стоит подойти к данной проблеме дифференцированно: если епископ Гудмунд, скорее всего, имел прижизненную славу провидца, что подтверждает его агиография²⁶, то пророчества Гицура²⁷ вполне могут носить ретроспективный характер и оттенять его конечный успех в распрях. Стурла сын Сигхвата в «Саге об Исландцах» пророчеств не произносит, но этот пробел заполняют вещие речения, которые автор «Саги об Исландцах» вложил в уста Сигхвату, отцу Стурлы, а также собственному отцу Торду. Ключ для понимания этих пророчеств дает диалог между отцом и дядей рассказчика, Тордом и Сигхватом, в гл. 114: Торд пеняет Сигхвату за то, что тот напал на их брата Снорри во время праздника. За это Сигхват, предрекает Торд, «...еще будет сурово наказан Богом на своем веку». Сигхват спрашивает брата, не «заделался ли тот пророком», на что Торд отвечает ему «Никакой я не пророк. Но вот для тебя я буду пророком» (*vera þér sprámaðr*). В современных терминах смысл «быть пророком для X-а» может быть передан как «быть правым в споре с X-м», «иметь право вынести вердикт о дальнейшей судьбе X-а, его исторической неправоте». Рационалистическое толкование чудес имеет свои минусы. Стурла Тордарсон сам имел репутацию провидца: его современники Торд Хитнесинг и Торд сын Нарви оставили рассказы о сбывшихся пророчествах Стурлы²⁸. Разберем один эпи-

«Пряди», что, по мнению министра Хакона и заступника Стурлы, Гаута сына Йона, Стурлу «сильно оклеветали» (*var mjök affluttr*) и что жизнь его была под угрозой.

²⁵ Рождение епископа Гудмунда и смерть Гицура не фиксируются в саге, так как выходят за ее временные рамки.

²⁶ Ср. прежде всего т.н. «Сагу о священстве Гудмунда сына Ари», сочиненную аббатом Ламбкармом, вероятно еще при жизни епископа. Стурла знал этот текст.

²⁷ Ср. прежде всего, гл. 156 (слова Гицура, обращенные к Гисли сыну Маркуса), 195 (сцена с лазутчиком в рукописи AM 122b fol., по «Книге Фьорда Дымов»), ср. также речи Гицура в гл. 130, 132, 137.

²⁸ «Сага о Торгильсе Заячья Губа», гл. 41, «Прядь о Стурле», гл. 3.

зод из «Саги об Исландцах» (где Стурла сообщает о сбывшемся пророчестве епископа Гудмунда, ссылаясь на себя в качестве очевидца) не для того, чтобы поставить рассказ Стурлы под сомнение, а для того, чтобы показать его повествовательное мастерство. В гл. 118 Стурла рассказывает, как в декабре 1236 г. к ним с отцом на хутор подъехал один монах с вестями от старого епископа Гудмунда; специально упоминается о том, что отец подозвал Стурлу, дабы тот слышал разговор. Далее монах передает слова епископа о том, что епископ и отец Стурлы «еще повстречаются ближайшей весной». Несколько месяцев спустя оба скончались от болезни, так что пророчество предвещает встречу *на том свете*, как нам намекает рассказчик, не говоря прямо, — среди праведников, в раю. Кроме того, посланец епископа передает пророчество о том, что не пройдет много зим, и гонители епископа «наложат друг на друга руки, и сами истребят себя, словно волки». Слова эти непосредственно предвещают гибель Стурлы сына Сигхвата и его отца Сигхвата в Битве на Дворе Эрлюга летом 1238 г. Возникает вопрос, зачем Стурле понадобился рассказ о пророчестве, изреченном в 1236 г., ведь в 1280-е гг. читатели «Саги об Исландцах» и так знали, что епископ Гудмунд и Торд сын Стурлы скончались в 1237 г., а еще через год случилась Битва на Дворе Эрлюга? Едва ли затем, чтобы лишний раз отметить вещие слова епископа — тогда неясно, зачем Стурла сам дезавуирует свой рассказ, подчеркивая, что посланец епископа звался *Магнус Краснобай* (Tölusveinn): «...был монах, но ничем не примечательный, и не всему, что он говорил, стоило верить». Невозможно поверить и в то, что столь ответственные слова приводятся ради забавы. Думается, Стурла изложил эпизод столь детально и специально подчеркнул, что сведения почерпнуты из ненадежного источника, для того чтобы привлечь внимание к своему методу селекции и материала²⁹. Далее читатель узнает, что ненадежный свидетель, оказывается, сообщил в ходе разговора много иной информации, которая не приводится: «Много всего прочего наговорил Магнус, но слова эти в саге не записаны». А раз так, какие могут быть сомнения в достоверности саги, мудрый рассказчик которой дал себе труд просеять информацию, полученную из ненадежного источника, и выделить из нее самое ценное, то, что впоследствии подтвердилось самим ходом событий?

Еще одним важным ингредиентом «Саги об Исландцах» являются скальдические стихи. Здесь Стурла одновременно выступает как традиционалист и новатор. Напомним, что скальдические стихи, в отличие от саг, были авторскими текстами и запоминались буквально³⁰. Соответственно, существовала

²⁹ Данный эпизод разбирается в работе: Zimmerling A. Bishop Guðmundr in Islendingasaga. Cult of Saints or Cult of Personalities? // XIIIth International Saga Congress. Bonn, 2003, p. 892—906.

³⁰ Стеблин-Каменский М. И. Место поэзии скальдов в истории мировой литературы // Стеблин-Каменский М. И. Труды по филологии. СПб., 2003. С. 545.

традиция их передачи, в той или иной мере независимая от прозаических комментариев к ним: крупнейшими носителями этой традиции в XIII в. были дядя Стурлы, Снорри Стурлусон, и брат Стурлы, Олав Белый Скальд³¹. Для рассказчиков саг скальдические стихи служат дополнительным подтверждением, так как при любом раскладе, кто бы ни был их автором — участники и очевидцы событий, современники, или заинтересованные потомки, — стихи воспринимаются как автономный от саги источник. Презумпция честности, из которой исходит слушатель, состоит в том, что рассказчик не мог на пустом месте сочинить их для придания достоверности своей саге. Часть стихов в сагах, как установили современные комментаторы, апокрифические, но даже эти случаи оправдываются культурным стереотипом о независимости саг и скальдики. Если лицо, не склонное к версификации, вдруг раздражается *висой*, т.е. правильным скальдическим восьмистишием, или же висы, обращаясь к живущим, декламируют призраки и мертвецы, для средневекового исландца это непосредственно доказывает не ложность рассказа, но и сключительность ситуации. Вероятно, первые читатели «Саги об Исландцах» допускали, что хёвдинг Гицур сын Торвальда после сожжения семьи вполне мог сказать вису № 79 «Боль свежа...», ибо эта виса была уместна в той ситуации, где оказался Гицур. Скорее всего, их не смущала и виса № 54, изреченная конем Сигхвата сына Стурлы перед Битвой на Дворе Эрлюга летом 1238 г. (гл. 132): антикультурно сомневаться в том, что если способность к версификации и могла проявиться у животного, то только накануне смерти хозяина. Опытный читатель, такой как ученик Стурлы Торд сын Нарви, переписывая сагу, мог, впрочем, усмехнуться: виса Гицура оказалась куда незатейливее висы коня. Но ведь бестактно ждать от человека, не обладавшего навыками скальда, формальных изысков в ту минуту, когда у него горе!

Было бы серьезной ошибкой приписывать авторство всех стихов «Саги об Исландцах» Стурле. Если отступить от древнеисландского постулата об аутентичности всех стихов в сагах и взглянуть на 95 вис «Саги об Исландцах» с позиций современной науки, почти везде можно определить, где мы имеем дело с передачей чужих текстов, а где с литературной игрой³². В ряде глав Стурла цитирует стихи ведущих скальдов своего времени — Гудмунда сына Одда, Стурлы сына Барда, Гудмунда сына Гальти, Снорри Стурлусона, Олава Белого Скальда: со многими из них, если не со всеми, он был знаком лично. Кроме того, Стурла систематически цитирует в саге сатирические сти-

³¹ *Gisli Sigurðsson. Ólafur Þórðarson Hvítaskáld og munnleg kvæðahefð á Vesturlandi um miðja 13. öld // The IXth International Saga Conference. The Contemporary Sagas. Reykjavík, 1994, p. 220—232; Циммерлинг А. В. Исландские саги и их аудитория // Исландские саги / Пер. с древнеисландского, общая редакция и комментарии А. В. Циммерлинга. Стихи в пер. Ф. Б. Успенского и А. В. Циммерлинга. М., 2000, с. 423—426.*

³² Данная фраза не предназначена тем читателям, которые предпочитают воспринять указания саги буквально.

хи о памятных эпизодах, а в одном случае (гл. 72—73) отводит две главы стихотворным откликам современников на инспирированный Снорри Стурлусоном налет на Стурлу сына Сигхвата — т.н. Стихи о Налете на Овечью Гору. Есть все основания отнести к подобным стихам как к политическому фольклору своего времени: известно, что в XIII в. навыками версификации в Исландии владело большинство населения, а многие не чурались в стихах на случай откровенных выражений, повергающих издателей литературных памятников в смущение. Из 10 стихов-памфлетов, собранных в гл. 72—73, серьезные сомнения возникают в авторстве только одной висы (№ 38), но и здесь автор «Саги об Исландцах», похоже, оставил прозрачный намек. Текст саги гласит: «Той же зимой была сложена еще одна виса, и некоторые приписывают ее Стурле». Читатель автоматически соотнесет имя «Стурла» с жертвой налета, Стурлой сыном Сигхвата, — ему виса и приписана, и упустил из виду, что автора саги тоже звали *Стурла*³³. Тем самым Стурла Тордарсон одновременно избежал прямой лжи: ср. его оговорку о том, что атрибуция висы не общепризнанна, и проставил под ней собственную подпись. Как и положено, виса, вложенная в уста Стурле сыну Сигхвата, получилась простой. Зато четверостишие, привидевшееся Стурле Тордарсону накануне Битвы на Дворе Эрлюга (№ 68), вышло гораздо более изысканным: у скальда даже видения должны быть оформленными! В нескольких контекстах Стурла прямо ссылается на собственные стихи. Висы № 84—85 взяты из поминальной драпы (т.е. цикла стихов с рефреном) о Торгильсе Заячья Губа, а висы № 76—78, 94 представлены как экспромты: во всех этих случаях Стурла был непосредственным участником событий, поэтому ссылки на сказанные им слова как с позиций средневекового, так и с позиций современного историка вполне уместны, тем более что Стурла пользуется открытой автоцитацией весьма умеренно (7 вис из 95).

Наиболее важный для понимания композиционного замысла «Саги об Исландцах» пласт скальдических стихов связан не с теми контекстами, где Стурла цитирует современников или самого себя, но с висами, появляющимися в видениях или снах, которые предвещают трагические события. Историк наших дней сильно прогадает, если отнесется к этим стихам только как к условности жанра, рассчитанной на наивную аудиторию XIII в., ибо Стурла наиболее развернуто высказал свою историческую концепцию именно здесь. Неправы будут и те стиховеды, которые, не обнаружив в сценах видений сложных поэтических фигур, увидят лишь стандартные клише, которые, по первому ощущению, мог воспроизвести каждый. Большинство стихов в сценах видений (гл. 16, 23, 65, 122, 130—132, 134, 136, 190) действительно безыскусны, даже нарочито безыскусны, учитывая, что они дошли до нас в переда-

³³ В скальдической поэтике умышленное обыгрывание двусмысленности считалось специальным приемом и называлось термином *ofljóst*, букв. «слишком ясно».

че Стурлы. Но роль этих стихов в саге трудно переоценить, ибо Стурла воплотил с их помощью иную реальность, противостоящую череде мелькающих в прозаическом тексте событий. Стихи в видениях и снах в «Саге об Исландцах» — не просто паузы перед ключевыми эпизодами, но и голос прошлого. В них автор позволяет себе вступать в диалог со знаменитыми исландцами прошлого, ссылаясь на саги и песни «Старшей Эдды» и даже вводить в сагу фигуры героического эпоса (Гудрун дочь Гьюки в гл. 190). Через всю «Сагу об Исландцах» проходит образ Смерти — порой в мужском облике (виса № 50), но чаще в женском (ср. висы № 51, 60—61), а иногда — в виде пары существ³⁴ (*двух женщин-гребцов* в № 4, *двух мужчин в клобуках* № 6, и *двух воронов* в № 72). Смерть в «Саге об Исландцах», в отличие от других призраков и зловещих видений, не разменивается на мелочи и появляется не ради того, чтобы запугать какого-нибудь заплутавшего рыбака перед убийством его соседа³⁵. Ее приход сопряжен с кровопролитными битвами и тяжкими преступлениями. Таковы карательная экспедиция хёвдингов против епископа Гудмунда в 1209 г. (гл. 23—24), Надворная Битва с резней, устроенной Стурлой сыном Сигхвата в 1237 г. (гл. 122—124), и Битва на Дворе Эрлюга в 1238 г., где погиб Стурла сын Сигхвата (гл. 136—138). Все эти эксцессы привели к длительной дестабилизации жизни, а последствия Битвы на Дворе Эрлюга были необратимы, так как в Исландии не осталось вождей, способных решать конфликты самостоятельно, без поддержки норвежского конунга. Смерть объявляет исландцам XIII в., что виновны все и все получают по заслугам. Это — идея неотвратимой кары, и вместе с тем исторической памяти: таковы дела людей перед лицом Вечности. Отсюда ссылка на Страшный Суд в висе № 5, которую изрекают в гл. 23 две фигуры в серых капюшонах: «...нет чести нигде / на Страшном Суде». Не менее интересна переключка с фигурами из прошлого. Она возникает уже в самой первой висе «Саги об Исландцах» в гл. 16, где к некому Эгилю сыну Халльдора во сне приходит его предок, герой «Саги об Эгиле» и величайший из исландских скальдов Эгиль сын Скаллагрима (ок. 910—990). Предметом их беседы является Снорри Стурлусон (!), который составил «Сагу об Эгиле»: Эгиль сетует, что «их родич Снорри» наживает богатство при помощи интриг, а не при помощи меча, ибо текущая в его жилах кровь «бела на вид, как снег». Это не только упрек Снорри в том, что составитель саг в реальной жизни не следует примеру своих героев, но и напоминание о том, что героическая эпоха канула в прошлое. Политика Снорри, стремившегося устранять врагов чужими руками

³⁴ В этом случае Стурла использовал размер *рунхент* с конечной парной рифмовкой вида *aabbcc*, где соседние рифмованные строчки имитируют переключку на два голоса.

³⁵ Ср. рассказ о некоем Гудмунде Богу Миле сыне Гуннара, наткнувшемся в гл. 141 на призрака, назвавшегося *Железным Гримом*. Тем же именем *Járngrímr* называет себя в гл. 133 «Сага о Ньяле» призрак, появляющийся перед сожжением бонда Ньяля. Ср. русский перевод: Исландские саги. Ирландский Эпос. М., 1973, с. 374.

и манипулировать зятьями и детьми, осуждается далее в гл. 64. Здесь Стурла приводит обращенное к Снорри четверостишие известного скальда из окружения Снорри, Стурлы сына Барда, правда, изречено оно, как подчеркивается в саге, в частной беседе, и проверить авторство Стурлы сына Барда трудно. Так или иначе, Снорри, который был в 1228 г. на пике могущества, сравнивается в висе с легендарным датским конунгом Хрольвом Жердинкой, павшим от рук своего свояка Адильса. Наиболее подготовленные читатели «Саги об Исландцах» знали, что рассказы о Хрольве Жердинке записал именно Снорри Стурлусон — в «Саге об Инглингах» и в «Младшей Эдде»³⁶. Но о том, что в 1241 г. Снорри был убит своим бывшим зятем Гицуром сыном Торвальда, в 1280-е гг. помнили все исландцы. Тем самым литературная аллюзия в висе Стурлы сына Барда неизбежно воспринимается как пророчество. В подборке стихов, произнесенных накануне Битвы на Дворе Эрлюга в 1238 г., в висе № 65 призрак, представший некому Йону сыну Греттира во сне, объявляет, что отныне «...начался век ножей». Редкое выражение *век ножей* (*skálmöld*) известно из эсхатологической песни Старшей Эдды, «Прорицания Вэльвы», где оно употреблено по отношению к последним часам человечества. Скальд Йон сын Греттира неизвестен³⁷; возможно, Стурла Тордарсон прямо цитирует здесь «Прорицание Вэльвы»³⁸. Но не менее вероятно, что Стурла ссылается на знаменитый эпизод из «Саги о Названных Братьях», где цитата из «Прорицания Вэльвы», возвещающая наступление *века ножей*, появляется в висе Тормода Скальда Чернобровой (ум. 1030), сложенной непосредственно перед Битвой при Стикластадире 29 августа 1030 г., где погибли и Тормод, и его господин, норвежский конунг Олав Святой. Виса Тормода есть во всех дошедших до нас редакциях «Саги об Олаве Святом», а также в «Саге о Названных Братьях»³⁹. Параллель между «Сагой об Исландцах» и стикластадирским эпизодом с висой Тормода красноречива. В обоих случаях центральное событие саги — битва, где гибнет вождь, — уподоблена концу света. Это многозначительное преувеличение нужно автору «Саги об Исландцах» для того, чтобы внушить читателю: в Битве на Дворе Эрлюга погибнет нечто большее, чем Стурла сын Сигхвата, — вся старая Исландия. Ибо Стурла сын Сиг-

³⁶ Ср. русские переводы: Круг Земной, с. 27—28. Младшая Эдда, с. 81—83.

³⁷ В «Саге об Исландцах» не проставлено местожительство Йона сына Греттира и даже не указано, где ему приснился вещий сон. То же самое касается висы № 59, написанной скальду с весьма подозрительным прозвищем Эйнар Клепала (*klár*): в данной висе тоже можно усмотреть аллюзии на песни «Старшей Эдды».

³⁸ Еще одна бесспорная цитата из «Прорицания Вэльвы» вставлена в «Сагу об Исландцах» раньше, в гл. 65, как и следовало ожидать, она появляется в сцене видения (виса № 30).

³⁹ Ср. подробный комментарий к данной висе в кн.: Исландские саги / Пер. с древнеисландского, общая редакция и комментарии А. В. Циммерлинга. Стихи в пер. Ф. Б. Успенского и А. В. Циммерлинга. М., 2000, с. 547—549.

хвата, при всех своих недостатках, был последним, кто мог сохранить старый уклад: ни его победителям, ни их противникам не хватило для этого ни авторитета, ни воли.

В заключительной части саги мы порой можем уловить симпатии и антипатии Стурлы в том или ином эпизоде, но до поры до времени они не проясняют общего отношения к происходящему. Так, в гл. 167—168 сообщается, что епископ Хейнрек сын Кара (ум. 1260), проводник воли конунга Хакона⁴⁰, поддержал врагов Гицура, которые сожгли семью последнего на Мошкарном Болоте 22 октября 1253 г. С пожарища поджигатели направились к епископу Хейнреку, который немедленно отпустил им грехи (гл. 175). Зато когда Гицур отомстил, убив зимой 1254 г. шестерых поджигателей, епископ тут же предал Гицура анафеме (гл. 176). У Стурлы Тордарсона были основания не любить епископа Хейнрека и сочувствовать наместнику Гицура, Одду сыну Торарина, который в сентябре 1254 г. посадил епископа под стражу (гл. 183). Но Стурла осудил самоуправство Одда⁴¹, а участников расправы над епископом, *Людей с Красивого Мыса*, поставил на одну доску с поджигателями: и те и другие — позор своего народа, подонки, утратившие чувство меры. И лишь в гл. 190, вслед за последней битвой смутного времени, наступает время оценок. Как и положено в «Саге об Исландцах», финальный вердикт произносится в видении, но здесь Стурла сделал ход, неожиданный даже для чутких читателей его саги, и вывел на сцену персонаж древнегерманских героических песен, Гудрун дочь Гьюки. Последняя несколько раз является во сне юной девушке по имени Йорейд и выносит приговор современникам автора:

Здесь знак для тебя,
И отца твоего,
И для вас всех:
Недостойны вы предков.

Особенно отвратительны Гудрун дочери Гьюки поджигатели — их ждут муки на том свете, а многих расплата постигнет еще на этом: первое появление Гудрун приурочено к Битве на Поперечной Реке 19 июля 1255 г., где пал главарь поджигателей, Эйольв сын Торстейна. Вина поджигателей, как поясняет Гудрун, в том, что они «...в своем злонравии хотели распространить язычество по всей стране». Более парадоксальные слова из уст персонажа языче-

---

⁴⁰ О вкладе епископа Хейнрека в исландско-норвежские отношения см. «Сагу о Хаконе Старом», гл. 228, 236, 237, 239, 242, 247, 248, 262, «Сагу о Торде Какали», гл. 48, «Сагу о Торгильсе Заячья Губа», гл. 54, 57, 61—62.

⁴¹ Торд Хитнесинг сообщает в гл. 36 «Саге о Торгильсе Заячья Губа» о том, что Стурла был в числе предводителей похода с целью вызволения епископа, но еще до их прибытия Одд отпустил епископа и ускакал из округа. Любопытно, что сам Стурла об этом не упомянул.

ских песен трудно себе представить, и Йорейд остается только проснуться. Позже женщина из сна вновь является Йорейд и называет себя, и тогда Йорейд задает законный вопрос, что делают тут язычники. На что следует ответ: «Тебя не касается, — говорит та, — христианка я, или язычница, но я друг моего друга»⁴². Из контекста ясно, какой смысл вложен в слово «язычество» (heiðni): Стурла использовал его в данной главе в значении «варварство», «деградация общества». Это не менее поразительно, чем само явление Гудрун дочери Гьюки христианам, ведь Стурла был крупнейшим знатоком языческой культуры — саг, эддической и скальдической поэзии. Но если Исландия впала в варварство и погрязла в жестоких распрях, может быть, правы сторонники королевской власти, ратовавшие за подчинение конунгу Хакону? Гудрун отвечает и на этот вопрос: ей «мерзки все птицы, которые гадят в свое гнездо». Эти суровые слова непосредственно относятся к племяннику автора саги, Торгильсу Заячья Губа, послушно исполнявшему приказы конунга, но похожее клеймо заслужили почти все хёвдинги, которые принесли своей стране посильный вред. Так где же правда, если отвратительны и те, кто способствовал покорению страны, и те, кто злоупотребил независимостью? Ответ без обиняков могло в 1280-е гг. дать лишь привидение, но не лагман конунга Магнуса в Исландии:

№ 93.

В лучшую пору
Кольца металла
Бранд Щедрый делил
И отпрыски мужа.
А ныне и впредь
Землей будут править
Конунг Хакон
С сыновьями своими.

Упомянутый здесь *Бранд Щедрый сын Вермунда*, которого Стурла выбрал в качестве национального символа — известный купец середины XI в., общавшийся с конунгом Харальдом Суровым (1047—1066): об этом рассказывается в «Пряди о Бранде Щедром», которая была записана задолго до «Саги об Исландцах». Он выбран не потому что выделялся силой или могуществом, но потому, что остался в памяти как образец гордости и достоинства: в «Пряди о Бранде» Бранд скорей отдаст конунгу Харальду все свое богатство, чем поступится своей независимостью⁴³. Увы, к XIII в. эпоха подоб-

⁴² В развитие сцены Гудрун, к изумлению своей собеседницы, ссылается на «троицу, которую любит Бог» (sic).

⁴³ См. русский перевод Е. А. Гуревич: О Бранде Щедром // Корни Иггдрасиля. М., 1997, с. 513—515.

ных людей закончилась, и общественное сознание перестало соответствовать идеалам Бранда и Стурлы Тордарсона. Раз так, единственный способ сохранить уходящий менталитет как культурное достояние страны — правдиво рассказать сагу о делах недавнего или далекого прошлого. И здесь труды Стурлы не пропали даром. Не только его собственный текст — «Сага об Исландцах» — был вскоре после его смерти переписан и вставлен в обширную компиляцию об истории Исландии XII—XIII вв., «Сагу о Стурлунгах», но были записаны и переписаны лучшие родовые саги, те самые, которые восхищают ныне читателей всего мира, — «Сага о Ньяле», «Сага о Людях с Песчаного Берега», «Сага о Названных Братьях» и т.д. Нам не дано знать, в каком виде эти саги существовали при жизни Стурлы, но то, что он был с ними в той или иной форме — устной или письменной — знаком, не подлежит сомнению: в составленной Стурлой версии «Книги о Заселении Земли» он ссылается на целый свод родовых саг, некоторые из которых ныне утрачены.

Сцену снов Йорейд с речами Гудрун дочери Гьюки можно считать эпилогом «Саги об Исландцах», хотя она и не поставлена в самый конец саги. За ней следует еще несколько глав, и последняя из них (гл. 200) содержит развернутое описание казни Торда сына Андреаса 27 сентября 1264 г. В дошедшем до нас виде «Сага об Исландцах» завершается словами, и по сей день остающимися в силе: «И с тех пор события в Исландии развивались мирно». А значит, эпоха саг завершилась.

***

Тот текст «Саги об Исландцах», которым мы ныне располагаем, не является ее исконным вариантом: автограф Стурлы и первые списки с него утрачены⁴⁴. Ок. 1300 г. многократно упоминавший выше свояк и ученик Стурлы, лагман Торд сын Нарви (ум. 1308) создал из записанных ранее саг об истории Исландии в XII—XIII вв. обширную компиляцию, построив ее вокруг «Саги об Исландцах»⁴⁵. Компиляция Торда известна как «Сага о Стурлунгах»: она дошла до нас в двух редакциях XIV в. (AM 122a fol = St I = «Книга Крюкового Фьорда», AM 122b

⁴⁴ Еще в 1461 г. в библиотеке монастыря на Подмаренничных Полях (Möðruvallaklaustrit) значилась книга под названием *Íslendinga saga vönd* (т. е. «Сага об Исландцах»), в плохом состоянии), но содержание этой ныне утраченной рукописи неизвестно.

⁴⁵ Впервые вывод о том, что составителем «Саги о Стурлунгах» был лагман Торд сын Нарви, сделал в 1878 г. Гвюдбрандюр Вигфуссон. В настоящее время эта атрибуция не оспаривается. Иногда делается оговорка, что исторические свидетельства указывают либо на Торда, либо на его родного брата, Торлака сына Нарви (ум. 1303), лагмана 1290—1291 гг. и 1298—1303 гг., но что Торд является значительно более вероятным кандидатом: он, в отличие от брата, назван в обществе Стурлы в «Пряди о Стурле», кроме того, Торлак умер на пять лет раньше и подолгу отлучался в Норвегию именно в те годы, когда должна была быть составлена «Сага о Стурлунгах».

fol = St II = «Книга Фьорда дымов» — в обеих рукописях есть значительные лакуны) и в ряде бумажных списков XVII в.⁴⁶ Торд поместил «Сагу об Исландцах» после записанных ранее «Саги о Торгильсе и Хавлиди», «Саги о Стурле» и «Саги о Гудмунде Драгоценном». Эти три начальные саги компиляции повествуют о событиях XII в. (ок. 1115—1200). Еще один текст — «Сагу о Священстве Гудмунда сына Ари» — Торд разбил надвое: начало «Саги о священстве» (гл. 1—19) по хронологическому принципу вынесено перед «Сагой об Исландцах», а второй фрагмент (гл. 20—29) вставлен между 12 и 13 главами «Саги об Исландцах». Торд также учел записанную в начале XIII в. «Сагу о Хравне сыне Свейнбьёрна», поместив последнюю между 31 и 32 главами «Саги об Исландцах». Между гл. 32—158 «Саги об Исландцах» вставок из других саг нет, хотя Торд теоретически мог дописать небольшие фрагменты сам. Больше всего пострадала заключительная часть «Саги об Исландцах», ибо материал ее пересекался с другими сагами, записанными ранее. Между 158 и 163 главами «Саги об Исландцах» помещена «Сага о Торде Какали» и «Сага о Свиногорцах»; остатки текста Стурлы (гл. 159—162 по теперешней нумерации глав «Саги об Исландцах»), интерполированы в «Саге о Стурлунгах» в эти саги предшественников Стурлы. Торд взял на данном отрезке за основу эти саги, а не текст Стурлы, потому, что они давали гораздо более подробный рассказ о событиях. В то же время сличение версий «Саги о Торде Какали» и «Саги о Свиногорцах», вставленных в «Сагу о Стурлунгах», с уцелевшими фрагментами независимых редакций данных саг показывает, что Торд сократил эти две саги. Компиляция Торда завершалась гл. 163—200 «Саги об Исландцах». Ныне принято включать в нее также «Сагу о Торгильсе Заячья Губа», которая доведена до 1274 г.: эта сага, составленная современником Стурлы Тордом Хитнесингом незадолго до записи «Саги об Исланд-

⁴⁶ Бумажные списки «Саги о Стурлунгах» в конечном итоге восходят к St II, но сделаны не непосредственно с нее, а с ее ныне утраченной копии, снятой ок. 1600 Бьёртном Йоунссоном из Скардсау. Обзор всех списков «Саги о Стурлунгах» см. в работе: Sturlunga saga, bls. xiii—xvi. В самое последнее время известный исландский ученый Гвюдрун Нордаль вернулась к вопросу о соотношении «Книги Крюкового Фьорда» и «Книги Фьорда Дымов» и сделала вывод о том, что компиляторы обеих из них могли не только сокращать текст «Саги о Стурлунгах» и добавлять в нее другие известные им тексты, но и добавлять большие куски собственного сочинения, см.: *Guðrún Nordal. To dream or not to dream: the question of method // The XIIIth International Saga Conference. Durham and York, 2006, p. 304—313.* Фактически предлагается отказаться от восстановления протографов «Саги об Исландцах» и считать, что все фрагменты «Саги об Исландцах», которые сохранились только в составе «Книги Крюкового Фьорда» или «Книги Фьорда Дымов», являются плодом личного творчества их компиляторов. Для подобного гиперкритицизма нет оснований хотя бы потому, что ни «Книга Крюкового Фьорда», ни «Книга Фьорда Дымов» не сохранились полностью, а их бумажные списки XVI—XVIII сделаны писцами, имевшими перед собой обе редакции, и дают гибридный текст.

цах», была в XIV в. включена в текст Стурлы редактором одного из кодексов «Саги о Стурлунгах», т.н. «Книги Фьорда Дымов» (Reykjarfjarðarbók, AM 122b fol.). В продолжении «Саги о Торгильсе Заячья Губа» в конце XIII в. была написана «Прядь о Стурле», где рассказывается о самом Стурле Тордарсоне, обстоятельствах его отъезда из страны в 1263 г. и о дальнейшей карьере на службе конунга Магнуса. Начало «Пряди» отсылает к гл. 80 «Саги о Торгильсе Заячья Губа». По-видимому, текст «Пряди» составлен двумя рассказчиками, вторым из которых наверняка был Торд сын Нарви: в гл. 3 «Пряди» сообщается о личных контактах Торда со Стурлой в 1279—1280 гг. Торд, кроме того, вставил в «Сагу о Стурлунгах» несколько коротких текстов, сложенных или отредактированных им самим. Роль пролога к компиляции выполняет «Прядь о Гейрмунде Адская Кожа». Эта прядь записывалась и ранее, но Торд создал ее оригинальную версию, завершив текст генеалогиями, ведущими от знатного первопоселенца Гейрмунда к своим собственным предкам по отцу, т.н. *Людьми из Ущелья* (Skagðverjar). Наиболее ярко литературный талант Торда проявился в составленной им «Пряди о Людях из Ястребиной Долины», где рассказывается о роде хёвдингов Южной Исландии и о сватовстве Торвальда сына Гицура к своей второй жене, матери Гицура сына Торвальда. Торд поместил свою прядь после гл. 11 «Саги об Исландцах». Из того же рода происходила мать самого Торда, так что Торд сын Нарви и Гицур сын Торвальда приходились друг другу родственниками⁴⁷. На этом основании отдельные комментаторы делают вывод, что все хвалебные упоминания о Гицуре и его отце Торвальде добавлены в «Сагу об Исландцах» Тордом, поскольку Стурла якобы не мог изображать Гицура позитивно⁴⁸. Для такого вывода нет оснований. Он не подтверждается ни историей отношений Стурлы и Гицура (см. выше), ни композицией «Саги об Исландцах», ни методами работы Торда, хотя Торд действительно был заинтересован в том, чтобы представить родичей в выигрышном свете, и мог добавить отдельные детали, которые Стурла не знал либо не счел нужным упомянуть. Торд вставил в «Сагу о Стурлунгах» еще два кратких текста, прерывающих ход повествования и предваряющих очередные части компиляции. Это — свод генеалогий и т.н. «Пролог» (Formáli): комментаторы полагают, что Торд опирался на ранее существовавшие тексты, но переработал их. Свод генеалогий предпослан «Саге о Стурле», а «Пролог» помещен непосредственно за ней. В этом маленьком, но важном тексте Торд цитирует название саги Стурлы Тордарсона во множественном числе, как «Сага

⁴⁷ Мать Торда и Торлака, сыновей Нарви, Вальгерд дочь Кетили, была племянницей Гицура сына Торвальда и дочерью его сестры Халльдоры дочери Торвальда. Тем самым Торд сын Нарви, составитель «Саги о Стурлунгах», был правнуком отца Гицура, хёвдинга Торвальда сына Гицура (ум. 1235), и внучатым племянником самого Гицура. Ср.: Sturlunga saga, bls. xvii.

⁴⁸ Pétur Sigurðsson. Um Íslendinga sögu Sturlu Thordarsonar // Safn til sögu Íslands og íslenskra bókmenta að formu og nýju. Reykjavík, 1933—1935, p. 41.

ги об Исландцах», подчеркивает, что до Стурлы никто эти саги в Исландии не записывал, и завершает свой комментарий панегириком Стурле.

Рис. 1. Размещение глав «Саги об Исландцах» в «Саге о Стурлунгах».

САГИ \ ГОДЫ	1183–1200		са. 950–1210	1201	1201–1203	1201–1214	1203–1215	1215–1242	1242–1250	*1249–1251	1251–1264
	Главы «Саги об Исландцах»	1–11		12		13–31		32–158		159–162	163–200
«Сага о священстве епископа Гудмунда сына Ари»				гл. 20–29							
«Сага о Хравне сыне Свейнбьёрна»						гл. 11–20					
«Сага о Торде Какали»								Са. 1242–1250			
«Сага о Свиногорцах»								Са. 1241–1252			
Вставки Торда сына Нарви			Са. 910–1210 «О людях из Ястребиной Долины»								

Составитель «Саги о Стурлунгах» Торд сын Нарви стремился и к полноте изложения: он включил в свою компиляцию все записанные ранее тексты, которые считал надежным источником информации об истории Исландии в XII—XIII вв., и к максимальной связности: написанные им самим вставки и проведенная им редакционная работа объясняются именно сочетанием этих двух установок. Торд старался соблюсти хронологический принцип и по возможности устранял повторы. Поэтому самое начало и конец тех саг, материал которых дублировался другими текстами компиляции, оказались обрезаны. Не исключено, что эта участь не миновала первых и последних строк «Саги об Исландцах», но опущенные Тордом куски не могли быть пространными. Не только Торд, но и сам Стурла ориентировался на записанные ранее саги: гл. 1 «Саги об Исландцах» начинается в 1183 г. ровно там, где⁴⁹ кончается «Сага о Стурле <Старом>», и ссылается на события этой саги⁴⁹.

⁴⁹ Тому же принципу, как известно, ранее последовал Снорри Стурлусон в своих сагах по истории Норвегии: Снорри закончил составленный им свод саг, «Круг Земной» (Heimskringla), доведя его до 1177 г., поскольку действие написанной до Снорри «Саги о Сверрире» начинается именно с этого года. Именно ввиду этого последняя сага «Круга Земного», «Сага о Магнусе сыне Эрлинга», не кончается смертью этого конунга, ибо о ней уже поведал предшественник Снорри, рассказчик «Саги о Сверрире». В свою очередь, написанные в продолжение «Саги о Сверрире» т.н. «Саги о Посошниках» начинаются именно с того, чем заканчивается «Сага о Сверрире» — с событий, непосредственно следовавших за смертью конунга Сверрира в 1202 г. Примечательно, что в «Саге о Хаконе Старом» Стурла Тордарсон отступил от данного принципа и начал свою сагу с 1202 г., а не с 1217 г., на котором завершается пространная версия «Саг о Посошниках». Стурла знал этот текст (он ссылается на него в гл. 11 «Саги о

Применительно к верхней границе, гл. 200, возможность проверки отсутствует, но нет явных причин считать, что сага завершалась не рассказом о событиях 1264 г., а была доведена, например, до смерти Гицура сына Торвальда в 1268 г. Как отмечено выше, на протяжении всей саги Стурла отслеживал логику развития распрей, а не вехи биографии персонажей, и было бы странно, если бы он в самом конце текста поменял композиционный принцип. Скорее уж, такого приема можно было ждать от Торда, который был родичем Гицура. Поэтому отсутствие в тексте «Саги о Стурлунгах» глав о последних годах жизни Гицура, с нашей точки зрения, доказывает, что этих глав не было и в первоначальном варианте «Саги об Исландцах».

Наибольшее основание предполагать порчу саги дает заключительная треть «Саги об Исландцах», начиная с гл. 159. Между гл. 158 и 159 существующего текста, как видно на рис. 1, временной разрыв в 7—8 лет (1242—1250 гг.): на этом отрезке, как указано выше, составитель «Саги о Стурлунгах» пользовался «Сагой о Торде Какали». Более-менее ясно, что Стурла не оставил подробных рассказов об этом промежутке, образовавших альтернативную «Сагу о Торде Какали» версию: иначе бы Торд, с пиететом относившийся к своему учителю (см. текст «Пролога»!) нашел бы способ включить эти рассказы в свою компиляцию. Стурла, в то же время, мог записать одну или несколько глав, резюмирующих события этого периода, тем более что ему было что сказать. Из «Саги о Свиногорцах» были вычленены вставленные туда Тордом фрагменты текста Стурлы, которые теперь принято называть гл. 159—162 «Саги об Исландцах». Данные фрагменты относятся к 1249—1251 гг. События, о которых в них идет речь, происходят в Восточной и Южной Исландии, т.е. там, где разворачивается действие «Саги о Свиногорцах», но во всех этих главах упомянут и Торд Какали, а в гл. 160 еще и его видный сторонник, Арон сын Хьёрлейва: о бегстве Арона из Исландии в Норвегию в 1225 г. Стурла рассказал ранее в гл. 55 «Саги об Исландцах», но ни в дошедшей до нас версии «Саги о Торде Какали», ни в уцелевших главах «Саги об Исландцах» ничего не сказано об обстоятельствах его возвращения в страну⁵⁰. Между тем данное

Хаконе»), но, тем не менее, предпочел изложить события 1202—1217 гг. — отчасти потому, что его сага строилась вокруг иного главного героя, и, соответственно, диктовала иную селекцию материала, но прежде всего потому, что его не устраивала манера изложения «Саг о Посошниках» и позиция рассказчика последней. Зато «Сагу о Магнусе Исправителе Законов» Стурла явно начал там, где закончил «Сагу о Хаконе Старом», с событий 1263 г. Таким образом, желание или нежелание рассказчика саги дублировать известные ему другие саги в первую очередь зависит от его готовности продолжить некоторую традицию.

⁵⁰ См. нашу статью о «Саге об Ароне сыне Хьёрлейва»: Циммерлинг А. В. Сага об Ароне: история и героическая биография // Исландские саги. Т. II / Пер. с древнеисландского и общая редакция А. В. Циммерлинга. Стихи в пер. А. В. Циммерлинга и С. Ю. Агишева. М., 2004, с. 384—389.

событие не должно было остаться без внимания рассказчиков саг. Гл. 159 «Саги об Исландцах», т.е. первая вставка в «Сагу о Свиногорцах», начинается со слов «*Затем в эти распри на стороне Эгмунда вступили сыновья Торарина, Торвард и Одд*» (выделение наше. — А. Ц.). Однако в уцелевших главах предыдущей части «Саги об Исландцах» речь об Эгмунде сыне Хельги и его распри с Эмундом сыном Орма вообще не шла. Более того, внезапно возникшие в этой фразе *сыновья Торарина* не упоминаются и в «Саге о Свиногорцах». Все это показывает, что между гл. 158 и 163 «Саги об Исландцах» изначально был более пространный кусок текста, остатком которого являются четыре дошедшие до нас главы (гл. 159—162).

Еще одна вероятная лакуна прослеживается между гл. 188, где подробно рассказывается о гибели Одда сына Торарина на хуторе Пригорок Валухов (Geldingaholt) 14 января 1255 г., и гл. 189, где рассказывается о Битве на Поперечной Реке 19 июля 1255 г. Этот временной промежуток не столь велик, но в «Саге о Торгильсе Заячья Губа» рассказ о событиях весны-лета 1255 г. занимает 16 глав и несколько десятков печатных страниц. Напомним, что эта сага осталась за рамками первого варианта «Саги о Стурлунгах». Между тем читателя компиляции начальная фраза гл. 189 «Саги об Исландцах»: «...Торгильс привел с собой с запада с Мыса Снежной Горы большое войско и оказал Торварду не меньшую помощь собственной доблестью и отвагой» — вполне может поставить в тупик, так как ранее о коалиции Торварда, Торгильса и Стурлы не сообщалось. У неподготовленного читателя возникает вопрос, как вообще названные лица оказались на севере Исландии, у Поперечной Реки, и с кем они там воевали. Кроме того, в тексте гл. 189 «Саги об Исландцах» из-за физических повреждений самих рукописей не читаются отдельные слова и буквы.

Между гл. 190 и 191 промежуток в два с половиной года (1255—1258 гг.), но здесь ситуация менее однозначна: примерно столько же аргументов предполагать лакуну, как и умышленную сжатость изложения Стурлы. С одной стороны, гл. 191 начинается со ссылки на убийство Торгильса Заячья Губа (22 января 1258 г.): об этом убийстве ранее не сообщалось. С другой стороны, в непосредственно предшествующем эпизоде саги со стихами Гудрун дочери Гьюки (гл. 190) есть фразы, которые можно расценить как пророчество о том, что Торгильса вскоре постигнет кара за то, что он «гадил в свое гнездо», т.е. действовал против интересов своей страны. Стурла знал о том, что Торд Хитнесинг подробно рассказал о гибели Торгильса в своей саге, и, вероятно, не испытывал желания вступать в открытую полемику с биографом своего племянника или повторять текст саги о Торгильсе. Скорее всего, если Стурла действительно оставил какое-то промежуточное звено между гл. 190 и 191, это было краткое резюме событий 1255—1257 гг., связанных с переделом власти в Северной и Восточной Исландии, но не подробный рассказ. Нам кажется вероятным, что составитель «Саги о Стурлунгах» мог удалить это резюме,

посчитав его лишним и замедляющим темп повествования. Так или иначе, те-перешняя версия «Саги об Исландцах», без связующих звеньев от гл. 190 к гл. 191, имеет для читателя свои преимущества, независимо от того, отражает ли она изначальный замысел Стурлы, или же является результатом позднейших сокращений. Рассказчик «Саги об Исландцах» как бы прощается в гл. 190 с большинством хёвдингов⁵¹, как с отыгравшими свои роли марионетками, и оставляет на сцене одного Гицура.

В гл. 192—198 лакун нет, хотя в гл. 192 сага из 1258 г. возвращается назад, в 1254 г., когда Гицур выехал из Исландии. Это отступление мотивировано тем, что в данной главе речь идет не об исландских событиях, а о пребывании Гицура в Норвегии вплоть до его возвращения в 1258 г. в новом качестве, с титулом ярла. Последняя лакуна обнаруживается в гл. 199, где рассказывается о распре между Гицуром и Тордом сыном Андреаса. Вначале упоминаются события лета 1262 г., а затем сага перескакивает к лету 1264 г., когда сыновья Андреаса совершили неудачное покушение на Гицура. Очевидно, из текста саги при составлении компиляции или позднее выпал небольшой соединительный кусок. Нет оснований думать, что мы имеем дело со стилистической правкой. В то же время, соединительный кусок о событиях 1262—1264 гг., если он действительно был в протографе, едва ли мог быть опущен писцом ради экономии листов в конце книги: сага завершается двумя подробными сценами (покушение сыновей Андреаса и казнь Торда), сократить которые было как раз нетрудно.

Наиболее серьезная проблема, встающая в связи с передачей событий 1259—1262 гг. в гл. 193—198, состоит в том, что Стурла в «Саге об Исландцах» рассказал о обстоятельствах покорения Исландии конунгу Хакону менее подробно, чем в «Саге о Хаконе Старом»⁵². Это можно связать с разными причинами, причем версия о порче текста является лишь одной из многих. Проще всего предположить, как это сделали некоторые исландские ученые (Йон Йоуханнессон, Гвюдни Йоунссон), что Стурла счел неуместным повторять уже однажды изложенную им в другой саге («Сага о Хаконе Старом») версию событий и умышленно упомянул о приезде норвежских послов и реакции населения на их поручение вскользь. Действительно, у каждой саги своя логика и свой принцип отбора материала. Стурла даже оставил в гл. 150 «Саге о Хаконе Старом» указание на сей счет: он поясняет, что не рассказывает о распре Стурлы сына Сигхвата с Орэкьей сыном Снорри потому, что «...здесь не место писать об их встречах подробно»⁵³. Но Стурла мог также под дан-

⁵¹ Кроме Торда Какали, о смерти которого в 1256 г. в Норвегии рассказывается с запозданием, в гл. 192.

⁵² Ср. гл. 232, 236, 239, 242, 247, 248, 260, 262, 271, 273 «Саги о Хаконе Старом».

⁵³ Ср. более полный контекст: «После этого Стурла пошел в Западные Фьорды на Орэкью, и они вроде бы замирились между собой, но перемирие продержалось недолго; однако здесь не место писать об их встречах подробно. А окончились они тем, что Орэкья летом покинул страну, вняв совету епископа Магнуса с

ным предлогом уклониться от изложения эпизода, где ему не хотелось вспоминать о собственной роли. Упомянутый им в гл. 150 «Саги о Хаконе» эпизод с Орэкей легко подводится под ту же категорию, ибо поведение самого Стурлы в 1236 г., как можно понять с его слов в «Саге об Исландцах», было не героическим⁵⁴. Правда, мы не знаем в деталях, как именно Стурла противодействовал пронорвежской партии⁵⁵, прежде чем со всеми прочими хёвдингами принести на альтинге летом 1262 г. присягу конунгу Хакону (гл. 198). Мы знаем, однако, что до 1261 г., до приезда норвежского посла Халльварда Золотой Башмак (Hallvarðr Gullskór) с грамотами конунга Хакона, Стурла и Гицур были союзниками (гл. 195) и что Гицур настраивал бондов против норвежцев, внушая им, что конунг стремится обложить их большой данью («Сага о Хаконе Старом», гл. 262, 271). В грамотах конунга Хакона, которые привез Халльвард, содержался приказ отнять Городищенский Фьорд (Vogarfjörðr) у посаженного туда Гицуром Стурлы Тордарсона и передать контроль за этой округой стороннику конунга и врагу Стурлы, Хравну сыну Одда (гл. 197). Почти наверняка это было сделано по доносу Хравна и его покровителя, епископа Хейнрека сына Кара⁵⁶. Открыто признаться в своей саге в противодействии конунгу значило подтвердить донос Хравна. Это подводит нас к третьей возможной причине краткости рассказа в гл. 193—198 — шекотливости темы и цензурным запретам⁵⁷. Скорее всего, избирательность Стурлы при описании событий 1259—1262 гг. объясняется комбинацией трех данных причин. Значительно менее вероятными нам представляются гипоте-

---

Палатного Холма». В «Саге об Исландцах» данным событиям, относящимся к первой половине 1236 г., посвящены три главы (гл. 113—115).

⁵⁴ Данный эпизод «Саги об Исландцах» подробно освещается в статье: *Gade K. E.* 1236. Órækia meiddr ok heill gert // The IXth International Saga Conference. The Contemporary Sagas. Reykjavík, 1994, p. 194—207.

⁵⁵ Лидером ее с полным основанием следует считать епископа северной Исландии Хейнрека сына Кара (1247—1260), а его главными сторонниками — Хравна сына Одда (ум. 1289), Эйольва сына Торстейна (ум. 1255) и его брата Асгрима (ум. 1285), Торгильса Заячья Губа (ум. 1258). Епископ Южной Исландии Сигвард сын Теттмара (1238—1268), как указано в гл. 248 «Саги о Хаконе», «мало заботился о поручении конунга» (т.е. о подчинении Исландии), несмотря на то, что сам был норвежцем. Исконной сферой влияния Гицура тоже был юг (юго-запад) Исландии. Неудивительно, что жители Южной и Юго-Восточной Исландии, при поддержке своего епископа и своих хёвдингов Гицура и Торварда сына Торарина дольше сопротивлялись «поручению конунга». См. «Сагу о Хаконе», гл. 262.

⁵⁶ Последний тесно общался с конунгом Хаконем летом 1260 г. и умер, сопровождая конунга в поездке, как сообщает Стурла в гл. 162 «Саги о Хаконе».

⁵⁷ Характерно, что Торд Хитнесинг в гл. 80 «Саги о Торгильсе Заячья Губа» вообще уклонился от изложения событий, связанных с приведением исландцев к присяге, ср. его слова: «Страна тогда, как многим людям теперь известно (sic. — *A. Ц.*) обложена данью, и поэтому мы не пишем об этом много, хотя тут есть события для большой саги (eru þar mikil söguefni)».

зы о случайной порче текста или злокозненности редактора. Неосновательно и мнение о том, будто смерть помешала Стурле закончить сагу: напомним, что гл. 199—200, с подробным изложением событий, относятся к более позднему времени, чем гл. 193—198⁵⁸.

Рис. 2. Лакуны в «Саге об Исландцах» и альтернативные источники.

САГИ \ ГОДЫ	9.1242–1249	1249–1251	1251–14.1.1255	14.1.1255–19.7.1255	19.7.1255–19.7.1258	19.7.1258–22.1.1258	1258	1254–1258	1258–1262	1263	1264
	«Сага об Исландцах»	—	*[159–162]	163–188	—	189–190	—	191	192	*[193–199a]	—
«Сага о Хаконе Старом»	гл. 217 (1242), 219 (1242–46), 228 (1247), 236 (1249)	гл. 239 (1251)	гл. 242 (1252), 247 (1254)		гл. 248 (1254–55)			гл. 247 (1254), 248 (1254–55)	гл. 260 (1258), 262 (1259–60), 271 (1261–62), 273 (1262)		
«Сага о Торде Какали»	1242–1250										
«Сага о Свиногорцах»	ca. 1241–1252										
«Сага о Торгильсе Заячья Губа»	ca. 1226–1274										
	1–11 (1226–1252)		12–37	38–53	54–57	58–76	77–80 (1258–1262)			81 (1263–1274)	
«Прядь о Стурле»									1262–1284		
									гл. 1–2		

Поскольку «Сага об Исландцах» вошла в состав «Саги о Стурлунгах» не в полном объеме, историкам и филологам, отслеживавшим этапы формирования средневековой исландской исторической традиции, нужно было убедиться в том, что ключевые черты памятника в его нынешнем виде определяются замыслом самого Стурлы Тордарсона, а не привнесены составителем «Саги о Стурлунгах», Тордом сыном Нарви. Такая возможность представилась благодаря стечению обстоятельств. Хотя независимая редакция «Саги об Исландцах» не сохранилась, ее следы были обнаружены в компилятивных текстах XIV в., посвященных епископу Гудмунду сыну Ари (1161—1237): напомним, что епископ Гудмунд — одна из трех главных фигур, вокруг которых Стурла выстроил свою сагу (см. выше, с. 23—25). В 1315 г. преемники епископа Гудмунда по кафедре в Пригорках (Hólar) в Северной Исландии перезахоронили

⁵⁸ Для полноты картины следует упомянуть и ныне отвергнутое положение о том, что гл. 199—200 отсутствовали в протографе «Саги об Исландцах» и были добавлены позже, ср.: Sturlunga saga, bls. xxxv.

его мощи и направили в Ватикан запрос о канонизации Гудмунда, с причислением его к лику святых⁵⁹. Понадобились жития, где епископ описывался бы как мученик за веру. В период между 1315 и 1360 гг. четырьмя разными людьми были записаны четыре компилятивные саги о епископе Гудмунде, учитывающие записанные к тому времени письменные источники о епископе Гудмунде — саги, анналы, список совершенных епископом чудес (*Jarteinabók*) и его краткую биографию, расписанную по годам (*Ævisaga Guðmundar biskups Arasonar*). Текст «Саги об Исландцах» образует ядро всех четырех компилятивных саг о епископе Гудмунде (*Guðmundar saga biskups A—D*), и издатели, как правило, обращаются к их рукописям там, где списки «Саги о Стурлунгах» не дают удовлетворительного чтения. Данная практика установилась давно, но лишь Бьёртн Магнуссон Ольсен (1850—1919) установил, что самая архаичная и, вероятно, наиболее ранняя из четырех компилятивных саг о епископе, т.н. «Древнейшая сага» (*Guðmundar saga biskups A*)⁶⁰, имеет ключевое значение для текстологии «Саги об Исландцах». Как показал Бьёртн Магнуссон Ольсен, «Древнейшая сага», в отличие от прочих компилятивных саг о епископе Гудмунде, использует не з а в и с и м у ю редакцию «Саги об Исландцах», а не версию последней, включенную в «Сагу о Стурлунгах»⁶¹. Бьёртн Магнуссон Ольсен доказал, что рассказчик «Древнейшей саги о епископе Гудмунде»

имел перед собой письменный текст «Саги об Исландцах»;

не вносил в текст «Саги об Исландцах» редакторской правки, а лишь вставлял ее куски (длиной от нескольких строк до нескольких страниц) в свою компиляцию в готовом виде;

не нарушал последовательности изложения «Саги об Исландцах», т.е. не занимался интерполяциями.

Из такого метода работы компилятора непосредственно вытекает, что любой фрагмент текста «Саги об Исландцах» (*x*), который стоит перед другим фрагментом текста «Саги об Исландцах» (*y*) в списках «Древнейшей саги», стоял перед ним и в той рукописи «Саги об Исландцах», которой располагал компилятор «Саги о Гудмунде». Небольшая дистанция между записью протографа «Саги об Исландцах» (ок. 1280—1284) и записью «Древнейшей саги» (ок. 1315—1350) исключают вероятность того, что рукопись саги за такое короткое время могла прийти в негодность, стало быть, порядок $x \rightarrow y$ был свойствен если не протографу «Саги об Исландцах», то списку, сделанному непосредственно с него.

⁵⁹ Запрос был отклонен Ватиканом.

⁶⁰ Две главные рукописи этой компилятивной саги имеют индексы AM 399 4to, AM 394 4to; ср. также AM 401 4to, AM 122 b folio, AM 220 II fol.

⁶¹ *Björn Magnússon Ólsen. Um Sturlungu // Safn til sögu Íslands og íslenzkra bókmennta að fornu og nýju. Bd. 3. Reykjavík, 1902, bls. 250—253, 277—279, 280—285, 293—297.*

Расхождения между текстом «Саги об Исландцах», уцелевшей в составе «Древнейшей саги», и версией, вошедшей в «Сагу о Стурлунгах» на удивление малы. Тем не менее Бьёртн Магнуссон Ольсен в двух главах все же обнаружил места, где списки «Саги о Стурлунгах» дают другой порядок, чем версия «Древнейшей Саги»: в обеих главах мы почти наверняка имеем дело с интерполяциями Торда сына Нарви⁶². В одном случае Торд переставил несколько строк о пребывании хёвдинга Сигурда сына Орма на хуторе Подмаренничные Поля (Möðruvellir) в 1204 г. из нынешней гл. 19 «Саги об Исландцах» назад, в текст нынешней гл. 14, а в другом, в гл. 20, в рассказе о распрях епископа Гудмунда с хёвдингом Торвальдом сыном Гицура в 1208 г., переставил, и тоже назад, в абзац, посвященный более ранним событиям того же года, фразу о неких лицах, «которых епископ Гудмунд считал первопричиной (grunduöll) гонений на себя и на своих присных со стороны Кольбейна». Второй случай дает повод заподозрить Торда в ретуши текста, ибо смысл сообщения после проведенной им перестановки и лексических замен, с нашей точки зрения, изменился.

Рис. 3. Расхождения между версиями «Саги об Исландцах» в гл. 20.

	«Древнейшая сага о епископе Гудмунде» (GA)	«Сага о Стурлунгах»
Текст предложения	En Kolb(einn) hafðe stefnt til motz við sik Þorualde Gizurar s(yne) til atferðar við G(uðmund) byskup. er (+ ‚Гудмундр‘ GB) biskup kallaði (+ ‚vera mestan‘ GB) grunduöll allra þessa mála (‘þessa mála allra‘ GB)	Þá kom sunnan Þorvaldr Gizur- arson , ok höfðu þeir mál fram á hendr mönnum biskups, er Guðmundr biskup kallaði undirrót alls þess ófriðar , er Kolbeinn gerði honum ok hans mönnum.
Глава в рукописи саги	134.1—3	20
Год, месяц событий	1208, сентябрь	1208, весна
Буквальный перевод	А Кольб(ейн) ранее вызывал себе на подмогу Торвальда с(ына) Гицура в поход на Г(удмунда) епископа, что/которого епископ (+ ‚Гудмундр‘ GB) называл первопричиной (+ ‚быть главной‘ GB) всех этих дел/тяжб (‘дел/тяжб этих всех‘ GB)	Затем пришел с юга Торвальд сын Гицура , и они [с Кольбейном] возбудили тяжбы против людей епископа, что/которых/который епископ Гудмунд называл подоплекой всей той вражды , что/которой Кольбейн подверг его и его людей.

По нормам древнеисландского синтаксиса несклоняемый относительный союз *er* «что», «который» можно связать в тексте «Саги о Стурлунгах» с любой из именных групп, как с *людьми епископа* — их поступки действительно дали повод для распри Кольбейна с епископом, так и с *Торвальдом сыном Ги-*

⁶² Ibid., p. 275—277, 282.

цура, который поддерживал в этой расправе Кольбейна⁶³. Текст «Древнейшей саги о Гудмунде» явно обличает Торвальда, в то время как текст «Саги о Стурлунгах» неоднозначен: возможно, ее составитель Торд сын Нарви, который был правнуком Торвальда, поддался искушению перевести обвинение с Торвальда на людей епископа⁶⁴.

Все прочие установленные комментаторами перестановки и редакторские действия Торда носят сугубо технический характер. Так, упомянутая выше перестановка абзаца о Сигурде сыне Орма по ходу текста назад, скорее всего, объясняется желанием точнее соблюсти хронологический принцип. В конце нынешней гл. 17 Торд с полным основанием опустил перечень детей Торвальда сына Гицура, поскольку он уже рассказал о потомстве Торвальда в «Пряди о Жителях Ястребиной Долины»: этот текст собственного сочинения Торд вставил в «Сагу об Исландцах» и в повторном упоминании не нуждался. «Древнейшая сага о епископе Гудмунде» сохранила данное место (гл. 121.7—10). По сходной причине Торд опустил рассказ об убийстве хёвдинга Хравна сына Свейнбьёрна в 1213 г. (гл. 30 «Саги об Исландцах»), так как об этом событии подробно рассказывалось в «Саге о Хравне сыне Свейнбьёрна». Торд учел эту сагу в своей компиляции, в то время как компилятор «Древнейшей саги» не имел ее полного текста перед глазами⁶⁵ и потому сохранил данное место «Саги об Исландцах», как гл. 154 своего текста. Наконец, в конце нынешней гл. 25 Торд сын Нарви опустил две строчки, сообщающие о том, что в 1211 г. из Норвегии пришли письма от архиепископа Торира сына Гудмунда исландским хёвдингам (= гл. 147.17—18). Причина этого шага Торда понятна: в следующей главе «Саги об Исландцах» (гл. 26) текст писем приводится целиком. В состав «Древнейшей саги» письма архиепископа не попали, поэтому закономерно, что компилятор «Древнейшей саги» вставил гл. 25 «Саги об Исландцах» в свой текст в не урезанном виде. Трудно сказать, почему компилятор «Древнейшей саги» опустил письма архиепископа. Во всяком случае, отсутствие писем в компиляции не доказывает их отсутствия в «Саге об Исланд-

⁶³ Исландские комментаторы этого эпизода Бьёртн Магнуссон Ольсен и Стефаун Катлсон, по нашему убеждению, проглядели трудности этого места. Лексическая сочетаемость слова *undirgót* «подоплека», «обусловленность», употребленного в версии «Саги о Стурлунгах», указывает, скорее, на Торвальда, как на виновника распри, ее «кукловода», и к такому выводу, скорее всего, придет и вдумчивый историк. Зато рядовой древнеисландский читатель, если он следовал не лексике, а строю фразы, скорее всего, связывал придаточное с ближайшей к нему именной группой, т.е. с *людьми епископа*. Чего, возможно, и хотел составитель «Саги о Стурлунгах».

⁶⁴ Тем не менее для обвинения Торда сына Нарви в умышленной передержке у нас недостаточно фактов. Торд мог сам неправильно понять источник: о проступках людей епископа в саге уже шла речь, а о роли Торвальда — нет. Кроме того, Торд мог подыскать для памятной формулировке о *подоплеке распри* более уместный, на его взгляд, контекст, не задумавшись о возникшей неоднозначности.

⁶⁵ *Stefán Karlsson*. Inngangur, bls. civl.

цах»: компилятор «Древнейшей саги» вообще опустил большую часть материала «Саги об Исландцах», относящегося к событиям 1202—1234 гг. Зато ясно, что текст писем архиепископа был в распоряжении Торда сына Нарви, когда тот составлял «Сагу о Стурлунгах», независимо от того, попал ли он к нему из протографа «Саги об Исландцах», или из какого-то иного источника. По стилю текст данных писем очень близок к т.н. глоссам на смерть епископа Гудмунда, включенным в гл. 119 «Саги об Исландцах»: вопрос о происхождении последних кратко будет затронут ниже.

Внимательный читатель заметит, что в исландской традиции компилятивные памятники, содержащие фрагменты саг и целые саги, тоже иногда называются «сагами» — ср. «Сага о Стурлунгах»⁶⁶, «Древнейшая сага о епископе Гудмунде» и т.д. Это отчасти подтверждает парадоксальное утверждение М. И. Стеблин-Каменского о том, что для древнего исландца любая сага была неполна и мыслилась как часть более крупного произведения⁶⁷. Но все же компиляция сходна с сагой лишь до известного предела. Массовое составление компиляций в начале XIV в. как раз и знаменует наступление эпохи, когда новые, т.е. опирающиеся на независимые источники, саги об истории Исландии в XII—XIII вв. больше не записываются⁶⁸. Последняя из саг, действие которой относится к данному периоду, была записана незадолго до цикла компиляций о епископе Гудмунде сыне Ари: это сага о стороннике епископа Гудмунде, Ароне сыне Хьёрлейва⁶⁹, главы которой попали в «Древнейшую сагу о епископе Гудмунде» (*Guðmundar saga biskups A*). Кроме того, навыки и методы компиляторов были несходны. «Сага о Стурлунгах» и «Древнейшая сага о Гудмунде» находятся на разных полюсах. Если творение Торда сына Нарви действительно заслуживает названия саги: он приложил много сил для устранения дублирующих друг друга вхождений памятников и упорядочения материала и сам написал пролог и соединительные части, компилятор «Древнейшей саги о епископе Гудмунде» не претендовал на самостоятельную точку зрения и был лишен литературных амбиций. Его работа ограничилась подборкой нужных ему кусков и опущением слов вроде «об X еще пойдет речь далее», если он не собирался вырезать из памятника кусок, относящийся к

⁶⁶ Об истории названия «Сага о Стурлунгах» см.: *Sturlunga saga*, bls. vii, xv–xvii.

⁶⁷ Ср. формулировку из книги «Мир саги»: «...В сущности, единство отдельной «саги об исландцах» часто не многим больше, чем единство всех этих саг вместе» (*Стеблин-Каменский М. И.* Мир саги. Становление литературы. Л., 1982, с. 69). Под «сагами об исландцах» М. И. Стеблин-Каменский в данном случае имеет в виду не произведения Стурлы Тордарсона, а родовые саги.

⁶⁸ Для родовых и королевских саг переход от стадии независимого бытования к стадии составления компиляций должен быть отнесен к несколько более позднему периоду.

⁶⁹ Ср. русский перевод: Сага об Ароне сыне Хьёрлейва // *Исландские саги. Т. II / Пер. с древнеисландского и общая редакция А. В. Циммерлинга. Стихи в пер. А. В. Циммерлинга и С. Ю. Агишева. М., 2004.*

этим событиям⁷⁰. Он не утруждал себя сокращением или распространением фраз, не переставлял фрагменты исходного текста и оставлял разные версии одного и того же события, даже если источники противоречили друг другу⁷¹. Поэтому как образец словесности его компиляцию нельзя поставить высоко. Зато для историка нерадивость рассказчика «Древнейшей саги» — плюс, так как благодаря ей мы располагаем фрагментами более ранних памятников в виде, близком к первоначальному. Рассказчик «Древнейшей саги» механически соединил главы трех памятников, где шла речь о епископе — «Саги о священстве епископа Гудмунда», «Саги об Исландцах» Стурлы Тордарсона и не вошедшей в «Сагу о Стурлунгах» «Саги об Ароне сыне Хьёрлейва»⁷², дополнив их выдержками из «Саги о Хравне сыне Свейнбьёрна» и исландских анналов⁷³. Действия компилятора доказывают, что он держал перед собой не сокращенные списки всех саг, кроме «Саги о Хравне»⁷⁴. Не менее важно, что компилятор «Древнейшей саги» не опирался на текст «Саги о Стурлунгах», т.е. его компиляция содержит фрагменты независимых редакций «Саги об Исландцах» и других источников. Рукописи «Древнейшей саги» обрываются на тексте гл. 98 «Саги об Исландцах», рассказывающем о событиях 1234 г., но компиляция, скорее всего, доходила до 1237 г. и содержала описание кончины епископа Гудмунда (соответствует гл. 119 «Саги об Исландцах»⁷⁵).

Число глав «Саги об Исландцах» в «Древнейшей саге» велико. На протяжении периода 1202—1234 гг. текст Стурлы Тордарсона был для компилято-

⁷⁰ Ср., например, слова о дочерях Орма в гл. 17 «Саги об Исландцах», не вошедшие в гл. 120 «Древнейшей саги о епископе Гудмунде».

⁷¹ Циммерлинг А. В. Сага об Ароне: история и героическая биография, с. 373, 396.

⁷² Арон сын Хьёрлейва умер в 1255 г. в Норвегии. Комментаторы расходятся во мнениях, когда была записана «Сага об Ароне сыне Хьёрлейва». Большинство исландских ученых полагает, что она еще не существовала в письменном виде к моменту составления «Саги о Стурлунгах». Дж. Портер высказал правдоподобную гипотезу о том, что рассказчик «Древнейшей саги о епископе Гудмунде» держал в руках протограф «Саги об Ароне». Ср.: Porter J. Some Aspects of Arons saga Hjörleifssonar // Saga-Book of the Viking Society. Vol. XVIII. London, 1970—1973. P. 136—166. В трех позднейших сагах о епископе Гудмунде (Guðmundar saga biskups B—D) «Сага об Ароне» уже не используется. Ср. подробное обсуждение в нашей статье: Циммерлинг А. В. Сага об Ароне: история и героическая биография, с. 372—378.

⁷³ Ученые расходятся во мнениях, были ли выдержки из анналов в протографе «Древнейшей Саги о Гудмунде», или нет. Ср. обсуждение в предисловии Стефауна Катлссона к академическому изданию «Древнейшей саги о епископе Гудмунде» (bls. cxlvi—clv).

⁷⁴ Stefán Karlsson. Inngangur, bls. civl.

⁷⁵ О длине ныне утраченного фрагмента рукописи AM 394 4to с концом «Древнейшей саги» сохранились достаточно точные сведения — 4 листа in quarto. Сцена кончины епископа вошла в т.н. «Среднюю сагу о епископе Гудмунде сыне Ари» (Guðmundar saga biskups B, Miðsaga), но этот факт прямым доказательством служить не может, так как «Древнейшая» и «Средняя» саги не возводятся к общему источнику. О данной проблеме см.: Ibid., bls. xxxii.

ра главным источником, кроме нескольких глав, относящихся к событиям 1221—1222 гг. и 1224 г., где компилятор предпочел более подробный рассказ «Саги об Ароне». Первая часть компиляции, относящаяся к 1161—1202 гг., построена на материале «Саги о священстве Гудмунда сына Ари», посвященной ровно этому периоду; компилятор, однако, нашел способ вставить туда несколько ранних глав «Саги об Исландцах». Наконец, гл. 114.18—116.11, повествующие о поездке епископа Гудмунда в Норвегию в 1202—1204 гг., взяты из «Саги о Хравне сыне Свейнбьёрна». С учетом описанных выше мелких отклонений текста «Древнейшей саги» от текста «Саги об Исландцах» в передаче Торда сына Нарви, получается картина, представленная на рис. 4.

Рис. 4. Текст «Саги об Исландцах» в составе «Древнейшей саги о епископе Гудмунде сыне Ари»

Главы и строки «Древнейшей саги о епископе Гудмунде» ⁷⁶	«Сага об Исландцах», textus restitutus ⁷⁷	Висы «Саги об Исландцах» ⁷⁸	Период	Вставлен компилятором в другие тексты в составе «Древнейшей саги»
71–75	*11		1197–1200	«Сага о Священстве»
94.1–17	*12		1201	«Сага о Священстве»
104–105	*12–13		1201–1202	«Сага о Священстве»
118–121.6	*15, *16, *17		1202–1206	
121.7–10	[17] Строки опущены Тордом сыном Нарви		Са. 1202–1209	
121–123.5	*18, *19		1202–1204	
123.6–16	[19] → [14] Строки переставлены Тордом сыном Нарви назад		1204	
123.17–134.2	*20–22	№ 2–3	1207–1208	
134.3–4	[23] → [23] Строки переставлены Тордом сыном Нарви назад		1208	
134.5–138	*22–23	№ 4–5	1208–1209	
141–145.15	*24 –*25		1209	
146.1–11	*25		1209–1210	
147.1–16	*25		1211	
147.17–18	[25] Строки опущены Тордом сыном Нарви		1211	

⁷⁶ Нумерация глав «Древнейшей саги о епископе Гудмунде» дается по изданию Стефауна Катлсона.

⁷⁷ Нумерация глав «Саги об Исландцах» дана по изданию Гвюдни Йоунссона. Звездочкой отмечены главы «Саги об Исландцах», не весь материал которых вошел в указанные в таблице главы и строки «Древнейшей саги о епископе Гудмунде».

⁷⁸ Нумерация вис в «Саге об Исландцах» соответствует их порядку в издании Гвюдни Йоунссона (где они не пронумерованы) и номерам, принятым в настоящей книге.

148.3–4, 4–9, 10–11	*27		1211–1212	
149–153	28–29	№ 6–9	1212–1213	
154.1–13	[30] Глава опущена Гордом сыном Нарви		1213	
156–57	31–32		1213–1215	
161–66	36–37		1218–1219	
168–73	37		1219–1220/21	
173.10–19	*37–39/40 (повтор)		1220–1221	
175.1–28	*40,*42		1221	
177.29–33	*42		1222	«Сага об Ароне»
181. 11–12, 20–21	*42		1222	«Сага об Ароне»
182.16–30	*42		1222	«Сага об Ароне»
183.7.–184.6	*42		1222	«Сага об Ароне»
184.17–19	*42		1222	«Сага об Ароне»
187–191.5	43–*44		1222	«Сага об Ароне»
191.7–22	*44	№ 19	1222	«Сага об Ароне»
195.9–11,17–18	*44		1222	«Сага об Ароне»
205.6–13	*44	№ 20	1222	«Сага об Ароне»
206.1–10	*44		1222	«Сага об Ароне»
207	*44,*45	№ 21	1222	«Сага об Ароне»
216.6–217.31	55		1222–1224	
218.1–4	[55]			Смешанный текст «Саги об Ароне»/ «Саги об Исландцах» в рукописях «Древнейшей саги о епископе Гудмунде»
218–220.22, 31–39	55		1224	«Сага об Ароне»
220.7,9, 35, 37, 38	[55]		1224	Текст «Саги об Ароне» (Ár) и списков «Саги об Исландцах» (Ís) близок. Возможно заимствование Ár → Ís⁷⁹
221–23	55	№ 25	1224–1225	
227.1–12	58		1224–1226	
228–33	62–63		1227–1228	
238–40	*76		1228–1232	
243–57	97–*98		1232–1234	

⁷⁹ В данном вопросе мы опираемся на мнение крупнейшего знатока исландских рукописей, Стефауна Катлссона. См.: Ibid., bls. clvi, clxi. К сожалению, критическое издание «Саги об Ароне сыне Хьёрлейва» по сей день отсутствует.

«Древнейшая сага о епископе Гудмунде» подтверждает, что составитель «Саги о Стурлунгах» бережно отнесся к тексту Стурлы Тордарсона, по крайней мере на отрезке 1202—1234 гг.: те фрагменты «Саги об Исландцах», которые вставлены в «Древнейшую сагу о епископе Гудмунде» из протографа «Саги об Исландцах» или списка, сделанного непосредственно с него, воспроизведены в «Саге о Стурлунгах» почти без изменений. Обращает на себя внимание, что компилятор «Древнейшей саги» взял из «Саги об Исландцах» одиннадцать вис, причем самого разного плана: две висы призраков (№ 5—6), шесть вис известных скальдов — Кольбейна сына Туми (№ 2—3), Гудмунда сына Одда (№ 19—21) и Олава Белого Скальда (№ 25), три оскорбительных куплета врагов Кальва сына Гуттхорма (№ 6—8) и вису на смерть Халля сына Клеппьярна, которую Стурла приписал своему дяде Сигхвату (№ 9). Трижды (что отражено на рис. 4), компилятор специально вставлял висы из «Саги об Исландцах» в прозаический текст, взятый в «Саге об Ароне». Еще более примечательно, что в состав «Древнейшей саги» (гл. 144.11—18) попала страстная тирада автора «Саги об Исландцах» *о горестном и жалком христианстве в Исландии* в 1209 г. (ср. гл. 25). Зафиксировав эту короткую (7 строк) филиппику о человеческой низости и малодушии, компилятор выбил почву из-под ног скептиков, желавших объявить данное место инородным вкраплением в теле саги, кликальной вставкой⁸⁰. Но первые комментаторы все равно не верили, что Стурла мог столь грубо нарушить каноны саг и решиться на открытое выражение чувств. Бьёртн Магнуссон Ольсен, первым раскрывший текстологическое значение «Древнейшей саги о епископе Гудмунде», выдвинул заведомо неправдоподобную гипотезу о том, что составитель «Саги о Стурлунгах» якобы почерпнул этот пассаж из... «Саги о Гудмунде». Так как заимствование из «Древнейшей саги» в «Сагу о Стурлунгах» исключено, Бьёртну пришлось допустить, что составитель «Саги о Стурлунгах» брал материал из некоей составленной до 1300 г. **Протосаги о епископе Гудмунде*⁸¹, которую Бьёртну, в свой черед, пришлось объявить общим источником «Древнейшей» и «Средней» саг о епископе⁸². Искал мифическую **Протосагу о Гудмунде* и Пьетюр Сигюрдссон⁸³. И все — от неверия потомков в то, что лагман Стурла Тордарсон переживал за судьбу христианства и владел книжной лексикой! Между тем, упомянутый пассаж об упадке христианства — не

⁸⁰ Именно такого мнения придерживался один из первых издателей «Саги о Стурлунгах», Гвюдбранд Вигфуссон: *Sturlunga saga / Ed. Gudbrandur Vigfusson. Vol. I. Oxford, 1878, p. 222.*

⁸¹ *Björn Magnússon Ólsen. Um Sturlungu // Safn til sögu Íslands og íslenzkra bókmennta að fornu og nýju. Bd. 3. Reykjavík, 1902, bls. 286—297, 303.*

⁸² Последнее утверждение было опровергнуто О. Виддингом. Ср.: *Widding O. Nogle problemer omkring sagaen om Gudmund den Gode // Maal og Minne. Oslo, 1960, s. 13—26.* Ср. также: *Stefán Karlsson. Inngangur, bls. xxxvii.*

⁸³ *Pétur Sigurðsson. Um Íslendinga sögu Sturlu Thordarsonar // Safn til sögu Íslands og íslenzkra bókmennta að fornu og nýju. Reykjavík, 1933—1935, p. 172—174.*

единственное отступление в книжном стиле в «Саге об Исландцах»: в гл. 119, где рассказывается о смерти и похоронах епископа Гудмунда, по меньшей мере четыре таких вставки: о кончине епископа, о погребении его тела, о списке его молитв и о том, что епископ был избранником Божиим. Последнее отступление приходится на гл. 174, где Сожжение на Мошкарном Болоте 1253 г. признается «одним из ужаснейших поступков, когда-либо совершенных в Исландии, да простит его Бог тем, кто его совершил, в своей великой милости и кротости». Это не только открытая оценка событий, но и прямое выражение чувств⁸⁴. Знаменательно, что все три блока авторских отступлений (гл. 25, 119, 174) привязаны к ключевым моментам рассказа. Они, с точки зрения выполняемой ими композиционной функции, — такие же маркеры трагических событий, как сцены видений со стихами призраков, и точно так же, как скальдические стихи, подчеркивают экстраординарность происходящего выходом за рамки усредненной прозы. Поэтому если «глоссы» с книжной лексикой в гл. 25, 119, 174 сочинил не Стурла Тордарсон, а кто-то другой, глубине его проникновения в замысел автора «Саги об Исландцах» можно лишь позавидовать. Но в пользу того, что автором глоссы (по крайней мере, их части) был сам Стурла, есть и другие аргументы. Стефаун Катлссон указал, что описание погребения епископа Гудмунда в гл. 119 как две капли воды напоминает описание погребения конунга Хакона в составленной Стурлой Тордарсоном «Саге о Хаконе Старом» (гл. 286)⁸⁵. Кроме того, в той же гл. 119 дважды использован один из любимых приемов Стурлы Тордарсона — исподволь вводится указание о том, что рассказчик отобрал самые важные факты и умышленно не упомянул о ряде известных ему деталей. Такими указаниями завершаются рассказ о погребении («...в тот день, когда хоронили епископа, произошли и многие другие памятные вещи, хотя об этом здесь не написано») и глосса о списке молитв епископа («...и много иных напевов, хотя они тут не упоминаются»). Тот же прием использован в главе, непосредственно предшествующей описанию смерти епископа, — сцене беседы с монахом Магнусом Краснобаем (гл. 118), где, как мы уже отмечали выше (на с. 26), Стурла сослался на самого себя как на информанта. Между тем гл. 118 и 119 тесно переплетены⁸⁶. По данным причинам «позиция доверия» к тексту «Саги об Ис-

⁸⁴ Показателем предвзятости авторов большинства работ, где доказывается, что «глоссы» о смерти епископа в гл. 119 «Саги об Исландцах» являются поздней вставкой, является то, что они даже не рассматривают отклик рассказчика на сожжение семьи Гицура в гл. 174 как «глоссу», хотя по обоим параметрам: а) наличие элементов книжной лексики и фразеологии и б) открытое выражение чувств и симпатий — он аналогичен «глоссам» в гл. 25 и 119.

⁸⁵ *Stefán Karlsson*. Inngangur, bls. xxxii—xxxiv.

⁸⁶ Указания на селекцию материала, в соответствии с которой рассказчик берет на себя ответственность не упоминать часть известной ему информации, многократно используются и в «Саге о Хаконе Старом», ср. гл. 10 (о детстве конунга Хакона), гл. 169 (о событиях в день мятежа герцога Скули), гл. 214 (о благодеяниях герцога Скули) и т.п.

ландцах», когда глоссы в гл. 25, 119, 174 признаются органической частью саги, более оправданна и менее противоречива, чем любая гипотеза о том, что эти глоссы взяты из гипотетической *Протосаги о Гудмунде, вставлены составителем «Саги о Стурлунгах», Тордом сыном Нарви, либо неизвестными злоумышленниками при переписи последней в XIV—XVII вв.⁸⁷ К сожалению, позиция доверия к глоссам (Стефаун Катлссон, а до него — Магнус Маур Лауруссон)⁸⁸ менее популярна, чем «позиция гиперкритициста». Последняя держится не на текстологических доказательствах — приводившиеся в ее защиту доводы уязвимы, — а на убеждении комментаторов нового времени в чистоте стиля саги и твердом размежевании т.н. «народного» (folk style) и т.н. «ученого» языка (learned). Между тем во многих родовых сагах этот идеал не соблюден⁸⁹, и нет уверенности в том, что в эпоху Стурлы стиливая однородность была безусловным плюсом для любой саги, тем более такого сложного текста, как «Сага об Исландцах».

Исландцы, а вместе с ними и читатели других стран, долго шли к освоению «Саги об Исландцах», и процесс этот еще не закончен. Текстология XIX—XX вв. дрейфовала между двумя крайностями. Первые комментаторы испытывали трудности при вычленении саг в составе «Саги о Стурлунгах» и полагали, что весь изначальный текст «Саги об Исландцах» был радикально переработан компилятором «Саги о Стурлунгах». Этот тезис был опровергнут благодаря разысканиям Бьёртна Магнуссона Ольсена (см. выше, с. 42), и в начале XX в. стало модным делить «Сагу об Исландцах» на две части, границу между которыми каждый комментатор проводил по своему усмотрению: начало саги возводилось к протографу Стурлы, а конец саги объявлялся продуктом компилятора. Сам Бьёртн Магнуссон Ольсен считал, что первоначальная «Сага об Исландцах» была доведена до 1242 г. и завершалась рассказом о прибытии Торда Какали (гл. 158 существующего текста саги). Предложенная Бьёртном Магнуссоном Ольсеном поздняя датировка «Саги о Торде Какали» и выдвинутые им гипотезы о возможных источниках гл. 159—200 были отвергнуты, и автор «Истории древнескандинавской и древнеисландской литературы» и крупнейший знаток саг Финнур Йоунссон (1858—1934) предложил считать, что «Сага об Исландцах» первоначально доходила до 1260 г. Финнур Йоунссон выдвинул гипотезу о том, что в планы Стурлы входило написание общей истории Исландии от древнейших времен до конца XIII в., причем «Книга о

---

⁸⁷ Часть «Саги о Стурлунгах», включая текст гл. 119 «Саги об Исландцах», уцелела лишь в поздних списках XVII в., поэтому возможность добавления того или иного эпизода из другой редакции памятника исключить нельзя. В то же время невероятно, чтобы писцы XVII в., т.е. эпохи, когда древнеисландские рукописи уже стали предметом интереса скандинавских антикваров, могли брать на себя смелость опускать те или иные эпизоды.

⁸⁸ *Magnús Már Lárusson. Doktorsvörn // Íslensk tunga. Bd. 2. Reykjavík, 1960, bls. 111.*

⁸⁹ Ср. такую важную родовую сагу, как «Сага о Названных Братьях».

Заселении Земли» (*Sturlubók*) была первой частью цикла, а «Сага об Исландцах» — последней⁹⁰. Пьетюр Сигюрдссон, изучавший «Сагу о Стурлунгах» в 1930-е гг., пришел к выводу, что «Сага об Исландцах» была доведена до 1255 г. и заканчивалась нынешней гл. 189. Однако Йоун Йоуханессон, редактор авторитетного издания 1946 г., отверг все доводы Пьетюра Сигюрдссона о том, будто гл. 191—200 являются позднейшим добавлением, и заключил, что «Сага об Исландцах» доходила ровно до того года, где кончается ныне — 1264 г.⁹¹ Тем самым Стурла Тордарсон был реабилитирован в качестве автора всего текста «Саги об Исландцах» за вычетом гл. 190 (эпизод со снами Йорейд): правда, убедительных объяснений, как именно материал гл. 190 попал в «Сагу Стурлунгах», предложено не было. В 1981 г. Гвюдни Йоунссон, автор последнего исландского издания «Саги о Стурлунгах», присоединился к мнению Йоуна Йоуханессона о том, что последние главы «Саги об Исландцах» принадлежат Стурле, а на компилятору; вопрос о происхождении гл. 190 он не затрагивает⁹².

Восстановив Стурлу в авторских правах на текст «Саги об Исландцах» в глазах общественности, Йоун Йоуханессон одновременно укрепил другой стереотип, который нельзя считать полностью научным, поскольку он опирается не на анализ текста, а на субъективное впечатление: Йоун предположил что Стурла оставил после себя не «полноценную, законченную сагу, а собрание материалов для саги, весьма отрывочное ближе к концу» (*ekki samfelld, fullgerð saga, heldur safn til sögu, mjök slitrótt undir lokin*). Стурла, по мнению Йоуна Йоуханессона, намеревался вернуться к своим материалам, но не успел этого сделать⁹³. Взгляд Йоуна — это позиция историка, причем историка старой школы, и далеко не все позднейшие читатели саги могли разделить ее, особенно после выхода ряда литературоведческих работ, посвященных структуре «Саги об Исландцах» и композиционным приемам ее рассказчика. Кроме того, стало окончательно ясно, что составитель «Саги о Стурлунгах», Торд сын Нарви, — ученик Стурлы и человек того же круга. Было высказано предположение о том, что Торд работал в тесном контакте со Стурлой еще при жизни своего учителя⁹⁴. Если так, то между версиями Стурлы и его ученика не должно быть особого противоречия, однако Торд мог считать себя вправе дополнять текст учителя в тех местах, где он был недостаточно полон. Данная современная концепция текста «Саги об Исландцах» отстаивается литературоведом Ульваром Брагасоном. Приняв ее, мы разом преодолее-

⁹⁰ Hauksbók / Udg. ved F. Jónsson. København, 1892—1896. *Finnur Jónsson*. Den oldnordiske og oldislandske litteraturhistorie. Bd. III. København, 1902.

⁹¹ *Sturlunga saga*, bls. xxxv—xxxvii. Ср. также с. 37—40 настоящей статьи, с более детальным разбором проблемы, чем в предисловии Йоуна Йоуханессона.

⁹² *Guðni Jónsson*. Formáli // *Sturlunga saga*. Bd. II / *Guðni Jónsson bjó til prentunar*. Reykjavík, 1981, bls. viii.

⁹³ *Sturlunga saga*, bls. xxxviii—xxxix.

⁹⁴ *Guðrún Ása Grímsdóttir*. *Sturla Þórðarson*, bls. 34.

ваем безапелляционное утверждение Йоуна Йоуханессона о несовершенстве «Саги о Стурлунгах» и одновременно возвращаемся к работам ученых XIX—начала XX вв., любивших выделять в сагах хронологические слои и вставки. Применительно к «Саге об Исландцах» это означает следующее. Стурла довел «Сагу об Исландцах» до 1264 г., но не успел обработать ее до конца. После смерти Стурлы Торд сын Нарви якобы дополнил «Сагу об Исландцах». Торд симпатизировал своему родичу ярлу Гицуру и потому вставил или расширил главы, посвященные Гицуру (ср. гл. 121, 137, 192) и его отцу Торвальду (ср. гл. 3, 39, 40, 50, 87). Он мог добавить глоссы в гл. 119 и 174, а также вставить в сагу письма архиепископа в гл. 26, взяв их из какого-то другого источника. Сценой со снами Йорейд (гл. 190) мы якобы тоже обязаны Торду, ибо в ней есть похвалы Гицуру, и еще одному хёвдингу, Торварду сыну Торарина: в 1290-е гг., после смерти Стурлы, последний был самым могущественным человеком в стране⁹⁵. Первую часть концепции Ульвара Брагасона — о том, что составитель «Саги о Стурлунгах» прекрасно владел текстом Стурлы Тордарсона и создавал его важность, можно принять: ср. слова «Пролога», где компилятор называет Стурлу «мудрейшим и самым осторожным <в выборе слов> (hófsamastan) человеком», которого он знал. Но обоснованность второй части концепции вызывает сомнения, и гипотезы об авторстве Стурлы и Торда сына Нарви не равновероятны.

Во-первых, те фрагменты глав «Саги об Исландцах», которые дошли до нас в составе «Древнейшей саги о епископе Гудмунде», воспроизведены в «Саге о Стурлунгах» почти без изменений. Письма архиепископа (1211 г.) в гл. 26 — единственный связанный с епископом Гудмундом фрагмент, который не попал в «Древнейшую сагу» и мог быть добавлен составителем «Саги о Стурлунгах» (см. выше, с. 44). Но даже тут мы не можем быть уверены, что писем не было в протографе «Саги об Исландцах».

Во-вторых, в «Древнейшую сагу» целиком вошло самое раннее упоминание о Гицуре — гл. 22, где говорится о рождении Гицура зимой 1209 г. и причинах, по которым отец выбрал для ребенка именно такое имя. Аналогичная экспозиция предваряет рассказ о рождении зимой 1199 г. и наречении имени другого ключевого персонажа «Саги об Исландцах» — Стурлы сына Сигхвата (гл. 9). Гипотеза, будто кто-то мог от имени Стурлы Тордарсона добавить рассказ о рождении его двоюродного брата Стурлы сына Сигхвата, абсурдна. Стилль гл. 9 и 22 идентичен, и есть все основания заключить, что они записаны одним человеком и что интерес к личностям Гицура и Стурлы был изначально присущ автору саги. В «Древнейшей саге» есть и ссылки на слова отца Гицура, Торвальда сына Гицура (гл. 17, 22), а также на слова епископа

⁹⁵ *Úlfar Bragason. Ok þó kunna menn at telja ættir sínar til Hrómundar Grípssonar. Sagnaskemmtun á Reykjahólum og Sturlungahöfundur // The IXth International Saga Conference. The Contemporary Sagas. Reykjavík, 1994, p. 784—798.*

Гудмунда о нем (гл. 21), поэтому нет оснований считать, что все последующие ссылки рассказчика саги на слова и мнения Торвальда, заведомо являются поздними интерполяциями.

В-третьих, ни одно из мест «Саги об Исландцах» не является апологией Гицура. Наличие в тексте подробных характеристик Гицура в гл. 121, 164, 192 и его памятных слов, передаваемых прямой речью (гл. 129, 137, 170 и т.п.) говорит об интересе к личности персонажа, но не об оправдании его поступков. Некоторые комментаторы даже высказали предположение о том, что речи Гицура в «Саге об Исландцах» выдержаны не в исландском, а в норвежском стиле и повторяют риторику речей Сверрира в «Саге о Сверрире». Если это так, про-норвежская ориентация персонажа подчеркнута в саге его речевым портретом⁹⁶. Такого приема естественно ждать от автора саги, но не от компилятора.

В-четвертых, о поэтических способностях составителя «Саги о Стурлунгах» ничего не известно. В текстах, надежно связываемых с его именем, — «Пряди о Людях из Ястребиной Долины», «Прологе», «Генеалогиях», «Пряди о Стурле», скальдических стихов нет⁹⁷. Между тем Стурла Тордарсон был знаменитым скальдом, и часть стихов из протографа «Саги об Исландцах» попала в «Древнейшую сагу о Гудмунде». Мы специально обращали внимание на то, что среди этих стихов были в и с ы п р и з р а к о в в сценах видений: самая ранняя из сцен такого рода в «Саге об Исландцах» целиком перекочевала в «Древнейшую сагу». В той же стилистике выдержаны и висы призраков в сцене снов Йорейд, а ранее до них — в гл. 122, 130—132, 134, 136. Нельзя исключить, что отдельные висы в этих главах были добавлены или переставлены при переписи⁹⁸, но маловероятно, чтобы составитель «Саги о Стурлунгах» решился присочинить целый блок вис вкуже с прозаическим комментарием в сильных выражениях, да еще в ключевой сцене саги⁹⁹.

⁹⁶ Taylor M. On Gizurr Þorvaldsson's speaking style // *Saga-Book of the Viking Society*. Vol. XXIV. Part 4. London, 1997. P. 311—328, p. 743—757.

⁹⁷ В оригинальной редакции «Пряди о Гейрмунде Адская Кожа», использованной в качестве вступления к «Саге о Стурлунгах», приводится виса, приписываемая легендарному скальду IX в. Браги сыну Бодди. Но как раз эта виса, даже если она не принадлежит Браги, точно сложена не составителем «Саги о Стурлунгах»: она есть в «Книге о Заселении Земли» и прочих древнеисландских памятниках. Ср. работу: *See-low H. Der Geirmundar Þáttur heljaskinns in der Sturlunga saga // The IXth International Saga Conference. The Contemporary Sagas*. Reykjavík, 1994. p. 698—711.

⁹⁸ Последнее произошло, например, с текстом висы № 53 («Безбедным не будет / Лето все это...»), который из-за ошибки писца приводится в саге дважды — в конце гл. 132 и в середине гл. 136.

⁹⁹ В последнее время Гвюдрун Нордаль высказала предположение о том, что блоки вис в гл. 136 и 190 добавил не компилятор «Саги о Стурлунгах» ок. 1300 г., а составитель одной из ее редакций — «Книги Крюкового Фьорда» (St I) — ок. 1350 г.: в другой редакции — «Книга Фьорда Дымов» (St II) вис нет, ср.: *Guðrún Nordal. To dream or not to dream*, p. 306, 312. Эта гипотеза еще менее убедительна. В висах гл. 136 есть ссылки на самого Стурлу Тордарсона и других известных людей XIII в., многие из которых участ-

В-пятых, в «Древнейшую сагу» попала самая ранняя из глосс «Саги об Исландцах» — отступление о *горестном и жалком христианстве* в гл. 25. Если Стурла сочинил одну глоссу в книжном стиле, он мог быть и автором глосс в гл. 119 и 174. Все глоссы отличает сочетание книжной лексики с аффектированным способом выражения. Это сочетание нехарактерно для стиля дошедших до нас саг о епископах, и есть основания считать, что данные глоссы составлены либо отредактированы одним и тем же лицом и что им был рассказчик «Саги об Исландцах», а не составитель «Саги о Стурлунгах», так как последний не мог быть автором глоссы в гл. 25.

В-шестых, многократно выраженную в «Саге об Исландцах», в том числе, в сцене снов Йорейд, ностальгию по героической эпохе и утраченной свободе, равно как и звучащие в глоссах сетования по поводу падения нравов и упадка страны, естественно ждать от человека поколения Стурлы, который сам активно участвовал в борьбе, чем от компилятора «Саги о Стурлунгах», карьера которого развивалась уже в колониальной Исландии.

Разумеется, приведенные аргументы не доказывают окончательно, что все обсуждавшиеся места «Саги об Исландцах» были в протографе. Они показывают лишь, что гипотезы о позднейшем происхождении этих мест гораздо менее вероятны. Любой серьезный текстолог согласится, что мы понесли невосполнимый урон, лишившись первоначальной версии великого произведения, и никакие, даже самые остроумные реконструкции не восполнят этой утраты. Как специалистам, так и рядовым читателям было бы крайне важно знать, как именно работал великий историк и скальд, в каком состоянии он оставил текст саги и намеревался ли вернуться к нему в дальнейшем, подобно тому как ранее поступил с другим своим произведением — «Сагой о Хаконе Старом». Одни главы производят впечатление сухого конспекта, другие развернуты в обширные драматические сцены, ср. рассказы о смерти Эйольва сына Кара (гл. 44), налете на Овечью Гору (гл. 71), обороне и смерти сыновей Торвальда (гл. 84—85), убийстве Кальва сына Гутхорма (гл. 96), походе к Озеру Пересмешника (гл. 129), встрече на мосту через Белую Реку (гл. 157), казни Торда сына Андреаса (гл. 200), не говоря уже о кульминационных эпизодах, связанных со смертью епископа Гудмунда, Битвой на Дворе Эрлюга и Сожжением на Мошкарном Болоте. Эти и другие сцены сделали бы честь любой родовой саге: не исключено, что они действительно повлияли на многие любимые читателями эпизоды родовых саг, записанных позже¹⁰⁰. В свою очередь на стиль Стурлы влияли известные ему родовые саги, хотя текстуальные

вовали в походе, и трудно было ждать от исландца середины XIV в. открытой фальсификации и столь буйного полета фантазии. Тем более что, как указано выше, виса № 53 дублируется в саге: если составитель «Книги Крюкового Фьорда» сам сочинил ее, невозможно понять, почему он вставил ее в два места сразу.

¹⁰⁰ Такое предположение высказывалось, в частности, применительно к «Саге о Ньяле»: прообраз сцены сожжения Ньяля видели в сцене Сожжения на Мошкарном Болоте.

сближения «Саги об Исландцах» с доступными нам версиями родовых саг не доказывают, что эти саги существовали в письменном виде к началу 1280-х гг.

Применительно к большинству пространных сцен саги вероятность того, что они были сильно расширены переписчиками, мала. Составитель «Саги о Стурлунгах» не расширял, а сокращал источники, и сжатость изложения в некоторых местах является результатом правки или порчи текста: больше всего оснований подозревать это, как отмечалось выше, дают гл. 158—162, 189, 193—198. Наивно думать, что любому краткому упоминанию в «Саге об Исландцах» в протографе соответствовала большая сцена, но иногда такую возможность исключить нельзя. К сожалению, протограф самой «Саги о Стурлунгах» давно утрачен, и проверка затруднена.

Укажем на один спорный момент в гл. 195. Большинство списков «Саги о Стурлунгах» дает краткую версию эпизода 1259 г.: в нескольких фразах сообщается о том, что гонец по имени *Краки* замешкался, был схвачен людьми ярла Гицура и выдал своих хозяев; у него изъяли письмо с предложением вступить в заговор против ярла. В одной из двух главных рукописей «Саги о Стурлунгах» (*Reykjarfjarðarbók* AM 122b fol, XIV в.) рядовое событие развернуто в сцену со столкновением личностей. Гонца — его зовут здесь *Крак*, задерживают и подвергают пытке, выпоров до полусмерти. При обыске письма не обнаружили, и все, кроме ярла Гицура, поверили в невиновность гонца. Тем не менее ярл отпускает Крака, но перед отъездом тот добровольно (*sic*) достает письмо из тайника и отдает в руки Гицура. Неясно, за счет чего возникло такое расхождение. Рассказчик *Reykjarfjarðarbók* мог сохранить первоначальный вариант, не вошедший в протограф «Саги о Стурлунгах»: тогда мы имеем дело с сокращением эпизода Тордом. Но он мог также по собственному почину расширить его, опираясь на устную традицию.

Читатель, заинтересовавшийся текстологией «Саги об Исландцах», наверняка обратил внимание на то, что в нашей статье, как и во многих работах исландистов, фактически ставится знак равенства между понятиями ‘протограф «Саги об Исландцах»’ и ‘текст «Саги об Исландцах»’. В самом деле культурно-исторические условия — дороговизна пергамента и необходимость сильного стимула для переписи книги — практически исключают возможность того, что в период между 1284 г. (годом смерти Стурлы) и 1300—1305 гг. (время составления «Саги о Стурлунгах») сага переписывалась более одного раза, если перепись вообще имела место. За столь короткое время пергамент не мог прийти в негодность, поэтому сагу могли переписать заново лишь по двум причинам — из-за неудовлетворенности ее текстом либо из-за необходимости включить ее в некую компиляцию. Вероятность и того, и другого мала¹⁰¹. Но ес-

¹⁰¹ Ср., однако, поиски *Протосаги о епископе Гудмунде, предпринимавшиеся Бьёрном Магнусом Ольсеном и Пьетюром Сигюрдссоном. Данная реконструкция, как указано выше, исходит из ложных посылок.

ли гипотетический, и, более того, неизвестный составителю «Саги о Стурлунгах» — тот не сослался на него в «Прологе»! — продолжатель Стурлы действительно серьезно дополнил первоначальный текст, проникнувшись его духом, именно его надо считать подлинным автором «Саги об Исландцах». Однако подобное могло произойти лишь при невероятном стечении обстоятельств. Поэтому, пока не будет найдено новых фактов, мы ничего не выиграем от предположения, что «Сагу об Исландцах» сочинил не Стурла Тордарсон, которому ее приписал его ученик, а некое проигнорированное этим учеником лицо¹⁰².

Последняя проблема, которую необходимо упомянуть, касается того, какие письменные источники были в распоряжении автора «Саги об Исландцах». Он знал «Сагу о Стурле», героем которой является его дед и тезка, Стурла Тордарсон Старший: «Сага об Исландцах» формально служит ее продолжением и ссылается на ее события в самой первой своей главе. Он знал также «Сагу о Гудмунде Драгоценном», «Сагу о Хравне сыне Свейнбьёрна» и «Сагу о священстве епископа Гудмунда сына Ари». С автором последней саги, аббатом Ламбкармом сыном Торгильса (ум. 1249), Стурла был знаком лично, что дало комментаторам повод думать, что отдельные сведения о жизни епископа Стурла мог почерпнуть из каких-то записей, оставленных Ламбкармом или кем-то еще из окружения епископа¹⁰³. В пользу такой возможности говорят также слова «Пролога» о том, что Стурла «кое-что дополнял по письмам, которые писали современники тех, о ком повествуют саги». Вопрос о письмах архиепископа Торира (1211 г.) поднимался выше. Кроме того, рассказчик неоднократно ссылается на письма конунгов и архиепископов, а также на переписку исландцев друг с другом. В гл. 192 есть ссылка на «Сагу о Торде Какали»; независимо от того, была ли эта ссылка в протографе или нет, композиция «Саги об Исландцах» показывает, что Стурла знал «Сагу о Торде Какали», равно как и «Сагу о Свиногорцах». Практически нет сомнений и в том, что он успел прочитать «Сагу о Торгильсе Заячья Губа»: в гл. 189 есть текстуальные совпадения с ней¹⁰⁴. Большинство перечисленных саг, будучи важными источниками сведений для Стурлы, едва ли могли повлиять на его манеру письма. Особняком стоит «Сага о Хравне сыне Свейнбьёрна», записанная в первой половине XIII в. в Четверти Западных Фьордов и рассказывающая о событиях, произошедших в 1190—1213 гг. в этой части страны. Стурла почти не использовал материал этой саги, но между ней и «Сагой об Исландцах» есть точки сближения: рассказчик «Саги о Хравне», как и Стурла, обильно цитирует

¹⁰² Подобная версия, разумеется, имеет право на существование, но лежит за пределами научно обоснованных рассуждений.

¹⁰³ Ср.: Sturlunga saga.

¹⁰⁴ Впервые вывод о том, что «Сага о Торде Какали» и «Сага о Торгильсе Заячья Губа» были написаны до «Саги об Исландцах», сделал Гвюдбрандюр Вигфуссон. Позже его опаривал Бьёртн Магнуссон Ольсен, который, однако, не привел ясных аргументов в пользу того, что саги о Торде Какали и Торгильсе Заячья Губа были записаны позже «Саги об Исландцах», и текстологи вернулись к точке зрения Гвюдбрандюра Вигфуссона.

стихи современников, предваряет ключевые события сценами видений и делает отступления в книжном стиле. Литературные параллели между «Сагой о Хравне» и «Сагой об Исландцах» нуждаются в дополнительном исследовании: они могут объясняться не только влиянием текста «Саги о Хравне», но и личным знакомством Стурлы с отдельными скальдами из окружения Хравна сына Свейнбьёрна (ум. 1213) и лицами, близкими к рассказчику этой саги¹⁰⁵.

Автографов какого-либо произведения Стурлы не сохранилось, но они, возможно, еще существовали в конце XVII в., эпоху массовой переписи старых книг. Именно этим временем датируется список *Sturlubók* «Книги о Заселении Земли», AM 107 fol. Книга, с которой сделан список AM 107 fol., еще существовала в 1728 г.: она погибла в огне во время знаменитого пожара в Копенгагене. Имеются основания считать, что утраченная рукопись была записана еще до 1400 г., но был ли это автограф Стурлы, установить нельзя¹⁰⁶. «Сага о Хаконе Старом» уже в XIV—XV вв. была включена в ряд компиляций, в том числе в знаменитую компиляцию XV в. «Книгу с Плоского Острова» (*Flateyjarbók*, GKS 1005 fol)¹⁰⁷. О судьбе текста «Саги об Исландцах» уже говорилось выше. Одним из последних людей, кто мог видеть почерк Стурлы, что симптоматично, был другой великий исландец — антиквар и собиратель рукописей Ауртни Магнуссон (1663—1730): в распоряжении Ауртни попала т.н. Мембрана Ресена (*Codex Resenianus*) — компиляция энциклопедического содержания, в составе которой был т.н. «Аннал Ресена», основная часть которого составлена Стурлой. Ауртни скопировал текст мембраны и оставил примечания к нему: он определил, что перед ним рукопись XIII в., связал аннал с окружением Стурлы и указал, что в 1283 г. (за год до смерти Стурлы) рука меняется, хотя почерк остается старым. В 1728 г. мембрана Ресена сгорела во время пожара в Копенгагене, при этом погибли и многие другие старые исландские книги, ныне известные лишь по спискам, сделанным для Ауртни и его предшественников Бриньольва Свейнссона, Педера Ресена и Тормода Торфэуса. Сейчас многие текстологи склоняются к выводу, что помимо «Аннала Ресена» в составе мембраны был еще один текст, составленный Стурлой, и, вероятно, записанный им своей рукой — т.н. синодик Святой Горы (*Hellgafellsártíðarskrá*): в нем проставлены точные даты смерти отца и братьев Стурлы и его сына Торда, умершего в 1283 г.¹⁰⁸.

¹⁰⁵ По правдоподобной гипотезе Гудрун Хельгадоухтир, «Сага о Хравне» была записана священником Томасом сыном Торарина (ум. 1253), см.: *Guðrún P. Helgadóttir. Introduction // Hrafn saga Sveinbjarnarsonar. Oxford, 1987, p. xci.* Стурла был знаком с этим лицом и его сыновьями.

¹⁰⁶ Ср. обсуждение в: *Jakob Benediktsson. Formáli // Íslendingabók. Landnámubók. Íslenszk fornrit. Bd. I. Reykjavík, 1968, p. cxiv.*

¹⁰⁷ Еще одна редакция «Саги о Хаконе» сохранилась в составе рукописи *Codex Frisianus* (AM 45 fol.).

¹⁰⁸ *Lönnroth L. Styrmir's Hand in the Obituary of Viðey? // Mediaeval Scandinavia. Vol. I. Odense, 1968; Stefán Karlsson. Inngangur, bls. xxi—xxiv.* Теоретически не исключено даже, что вся Мембрана Ресена была энциклопедической компиляцией (*alfræði*), собст-

«Сага об Исландцах» неоднократно издавалась в составе «Саге о Стурлунгах», но критическое издание памятника, как это ни странно, отсутствует, несмотря на длительный стаж обсуждения его текстологических проблем. Любопытно, что первое издание текста «Саги о Стурлунгах», напечатанное в Копенгагене в 1817—1820 гг., вышло под названием «Сага о Стурлунгах или Большая Сага об Исландцах»¹⁰⁹: это говорит о том, в какой мере вся компиляция ассоциировалась с сагой Стурлы. В данном издании был впервые апробирован принцип раздельного издания саг компиляции, в той мере, в которой их текст может быть вычленен. В том же русле выдержано авторитетное исландское издание 1946 г.¹¹⁰, подготовленное Йоуном Йоуханессоном, Магнусом Финнбогасоном и Кристьяуном Эльдьяртном¹¹¹, и опирающееся на него издание для чтения, выпущенное Гвюдни Йоунссоном¹¹². В этих изданиях предлагается *textus restitutus*: выбраны чтения основных рукописей «Саги о Стурлунгах» (AM 122ab fol, XIV в.), но там, где лучшие чтения дают саги о епископе Гудмунде или поздние бумажные списки, предпочитают их. Другой подход к изданию «Саги о Стурлунгах» основан на соблюдении того порядка изложения, который установил ее компилятор (ср. рис. 1): при этом «Сага об Исландцах» неизбежно разбивается материалом других текстов. Данному принципу следуют английское издание Гвюдбрандюра Вигфуссона 1878 г.¹¹³ и более позднее датское издание Кристиана Колунда 1906—1911 гг.¹¹⁴. Поскольку настоящий проект предполагает издание «Саги о Стурлунгах» отдельными выпусками, с максимально возможным вниманием к композиционному замыслу каждого рассказчика, мы предпочли первый путь. Перевод «Саги об Исландцах» выполнен по изданию Гвюдни Йоунссона и сверен с изданиями Йоуна Йоуханессона и Кр. Колунда. Как и в Кр. Колунд и Йоун Йоуханессон, мы берем за основу чтения наиболее ранней редакции «Саги о Стурлунгов» — «Книги Крюкового Фьорда»; там она неполна, берутся чтения «Книги Фьорда Дымов» и списка Br. (Add 11, 27, по собранию the British Library) и чтения других списков, если имеются весомые основания считать, что они восходят к протографу или исправляют ошибки других рукописей. В переводе учтены чтения «Древнейшей саги о епископе Гудмунде»: последние выверены по

венноручно записанной Стурлой в конце жизни, но в пользу этой гипотезы есть лишь косвенные аргументы. Ср. обсуждение в другой работе Стефауна Катлссона: *Stefán Karlsson. Alfræði Sturlu Þórðarsonar // Sturlustefna: ráðstefna haldin á sjö alda ártíð Sturlu Þórðarsonar sagnaritara* 1984. Reykjavík, 1988, bls. 37—60.

¹⁰⁹ *Sturlunga saga edr Íslendinga saga hin mikla I—II*. Kaupmannahöfn, 1817—1820.

¹¹⁰ Впервые «Сага об Исландцах» была издана в Исландии в 1908—1915 гг.

¹¹¹ *Sturlunga saga / Ed. Jón Jóhannesson, Magnús Finnbogason og Kristján Eldjárn. Bd. I—II*. Reykjavík, 1946.

¹¹² *Sturlunga saga I—III / Guðni Jónsson bjó til prentunar*. Reykjavík, 1981.

¹¹³ *Sturlunga saga / Ed. Gudbrandur Vigfusson. Vol. I—II*. Oxford, 1878.

¹¹⁴ *Sturlunga saga / Ed. Kristján Kálund. Bd. I—II*. Kaupmannahöfn, 1906—1911.

упоминавшемуся выше изданию Стефауна Катлссона. Поскольку настоящая книга является изданием «Саги об Исландцах», а не изданием всей «Саги о Стурлунгах», мы более последовательно, чем Кр. Колунд и Йоун Йоуханнессон, учли фрагменты «Древнейшей саги», которые, как указано выше, взяты непосредственно из протографа «Саги об Исландцах». Нумерация глав и их состав следуют изданиям «Саги о Стурлунгах». Наличие параллельных версий и сохранность текста систематически отмечается в комментариях.

«Сага об Исландцах» переводилась на многие европейские языки. На русский язык сага переводится впервые, поэтому редактору пришлось, в отсутствие традиции подобного рода академических изданий саг на русском языке, принять ряд ответственных решений. Поскольку для рассказчика «Саги об Исландцах» точная хронология событий имела ключевое значение, и сама сага выстроена, в целом, по хронологическому принципу, было решено вставить даты событий в текст перевода. Данная операция не противоречит структуре оригинала, ибо Стурла Тордарсон оставил в нем временные ориентиры по церковному календарю. Поскольку современный читатель может не владеть этим календарем в той же мере, в какой им владели средневековые исландцы, в текст вставлены указания на год, месяц и день ряда событий саги¹¹⁵. Такие указания всегда выделяются полужирным шрифтом и помещаются в квадратные скобки, например [29 июля 1238 г.]. Кроме того, было решено проставлять на полях год, соответствующий событиям глав и параграфов саги: этот прием уже был успешно опробован в издании «Саги о Стурлунгах» под редакцией Йоуна Йоуханессона и в академическом издании «Саг о Посошниках», выпущенным Х. Магероем и Дж. Книрком¹¹⁶. Во второй части тома помещены постраничные комментарии к тексту саги, географические карты и три указателя — указатель географических названий, указатель исторически идентифицируемых лиц и указатель прозвищ.

---

¹¹⁵ Принятая в медиевистике датировка событий XI—XIII вв. дается по т.н. старому стилю, которым пользовался Стурла и другие историки его времени. Для того, чтобы получить датировку по т.н. новому стилю, принятому в Исландии с 1700 г., необходимо прибавить к дате события XI в. шесть дней, а к датам событий XII—XIII вв. семь дней. См. подробнее: *Sturlunga saga* / Ed. Jón Jóhannesson, bls. liv.

¹¹⁶ *Böglunga sögur I og II* / Utg. av Hallvard Magerøy. Oslo, 1988.

Библиография

- Björn Magnússon Ólsen*. Um Sturlungu // Safn til sögu Íslands og íslenzkra bókmennta að fornu og nýju. Bd. 3. Reykjavík, 1902.
- Böglunga sögur I og II / Utg. av Hallvard Magerøy. Oslo, 1988.
- Ciklamini M.* Sturla Sighvatsson's Chieftaincy: a moral probe // Sturlustefna: ráðstefna haldin á sjö alda ártíð Sturlu Thórdarsonar sagnaritara 1984. Reykjavík, 1988.
- Finnur Jónsson*. Den oldnordiske og oldislandske litteraturhistorie. Bd. III. København, 1902.
- Gade K. E.* 1236. Órœkia meiddr ok heill gerr // The IXth International Saga Conference. The Contemporary Sagas. Reykjavík, 1994.
- Gísli Sigurðsson*. Ólafr Þórðarson Hvítaskáld og munnleg kvæðahefð á Vesturlandi um miðja 13. öld // The IXth International Saga Conference. The Contemporary Sagas. Reykjavík, 1994.
- Glendinning R. J.* Träume und Vorbedeutung in der Islendinga saga Sturlu Þórðarsonar. Eine Form und Stil-Untersuchung. Berg und Frankfurt-am-Main, 1974.
- Guðni Jónsson*. Formáli // Sturlunga saga. Bd. II / Guðni Jónsson bjó til prentunar. Reykjavík, 1981.
- Guðrún Ása Grímsdóttir*. Sturla Þórðarson // Sturlustefna: ráðstefna haldin á sjö alda ártíð Sturlu Thórdarsonar sagnaritara 1984. Reykjavík, 1988.
- Guðrún Nordal*. To dream or not to dream: the question of method // The XIIIth International Saga Conference. Durham and York, 2006. P. 304—313.
- Guðrún Nordal*. Nú er hin skarpa skálmöld komin // Skáldskaparmál: tímarit um íslenskar bókmenntir fyrri alda. Reykjavík, 1990. Bd. 1. Bls. 211—225.
- Guðrún P. Helgadóttir*. Introduction // Hrafn saga Sveinbjarnarsonar. Oxford, 1987.
- Gunnar Benediktsson*. Þjóðarmeistarinn Sturla. Reykjavík, 1961.
- Hauksbók / Udg. ved F. Jónsson. København, 1892—1896.
- Heimskringla Snorra Sturlusonar. Bd. I—III / Um prentun sá Páll Eggert Ólason. Reykjavík, 1946—1948.
- Heusler A.* Die Anfänge der isländischen saga // *Heusler A.* Kleine Schriften. Bd. 2 / Hrsg. von S. Sonderegger. Berlin, 1969.
- Jakob Benediktsson*. Formáli // Íslendingabók. Landnámubók. Íslenzk fornrit. Bd. I. Reykjavík, 1968.
- Ker W. P.* Epic and Romance: essays on medieval literature. London, 1908 (The Eversley series).
- Lönnroth L.* Styrmir's Hand in the Obituary of Viðey? // Mediaeval Scandinavia. Vol. I. Odense, 1968.
- Liestøl K.* Upphavet til den islenske ættesoga. Oslo, 1929.
- Magnús Már Lárusson*. Doktorsvörn // Íslenzk tunga. Bd. 2. Reykjavík, 1960.
- Meulengracht Sørensen P.* Historiefortælleren Sturlu Þórðarson // Sturlustefna: ráðstefna haldin á sjö alda ártíð Sturlu Thórdarsonar sagnaritara 1984. Reykjavík, 1988.

- Pétur Sigurðsson.* Um Íslendinga sögu Sturlu Thordarsonar // Safn til sögu Íslands og íslenzkra bókmenta að fornu og nýju. Reykjavík, 1933—1935.
- Porter J.* Some Aspects of Arons saga Hjörleifssonar // Saga-Book of the Viking Society. Vol. XVIII. London, 1970—1973. P. 136—166.
- Seelow H.* Der Geirmundar Þáttr heljaskinns in der Sturlunga saga // The IXth International Saga Conference. The Contemporary Sagas. Reykjavík, 1994.
- Stefán Karlsson.* Alfræði Sturlu Þórðarsonar // Sturlustefna: ráðstefna haldin á sjö alda ártíð Sturlu Thórdarsonar sagnaritara 1984. Reykjavík, 1988.
- Stefán Karlsson.* Inngangur // Guðmundar sögur biskups I. Kaupmannahöfn, 1983.
- Stefán Karlsson.* Bóklasir menn // Studies in Honour of Hermann Pálsson. Wien, 1986. P. 277—286.
- Storm G.* Forord. De islandske Annelers Alder og Oprindelse // Islandske Annaler indtil 1578 / Utgivna ved det norske historiske Kilderskriftfond ved Dr. Gustav Storm. Kristiania, 1888.
- Sturlunga saga / Ed. Gudbrandur Vigfusson. Vol. I—II. Oxford, 1878.
- Sturlunga saga / Ed. Jón Jóhannesson, Magnús Finnbogason og Kristján Eldjárn. Bd. I—II. Reykjavík, 1946.
- Sturlunga saga / Ed. Kristján Kálund. Bd. I—II. Kaupmannahöfn, 1906—1911.
- Sturlunga saga edr Íslendinga saga hin mikla I—II. Kaupmannahöfn, 1817—1820.
- Sturlunga saga I—III / Guðni Jónsson bjó til prentunar. Reykjavík, 1981.
- Taylor M.* On Gizurr Þorvaldsson's speaking style // Saga-Book of the Viking Society. Vol. XXIV. Part 4. London, 1997. P. 311—328.
- Úlfar Bragason.* Ok þó kunna menn at telja ættir sínar til Hrómundar Grípssonar. Sagnaskemmtun á Reykjahólum og Sturlungahöfundur // The IXth International Saga Conference. The Contemporary Sagas. Reykjavík, 1994.
- Úlfar Bragason.* Sturlunga saga. Atferðir ok frásögn // Skáldskaparmál: tímarit um íslenskar bókmenntir fyrri alda. Reykjavík, 1990. Bd. 1.
- Widding O.* Nogle problemer omkring sagaen om Guðmund den Gode // Maal og Minne. Oslo, 1960.
- Zimmerling A.* Bishop Guðmundr in Islendingasaga. Cult of Saints or Cult of Personalities? // XIIIth International Saga Congress. Bonn, 2003. P. 557—567.
- Zimmerling A.* Hví fara heiðnir menn her? Christian and Pagan Allusions in the Skaldic Poetry of the Thirteenth Century // The XIIIth International Saga Conference. Durham and York. P. 1114—1123.
- Zwei Isländergeschichtern / Hrsg. von A. Heusler. 2. verbr. Auflage, 1913.
- Глазырина Г. В.* Исландские викингские саги о Северной Руси. Тексты, перевод, комментарий. М., 1996.
- Глазырина Г. В.* Сага об Ингваре Путешественнике. Текст. Перевод. Комментарий. М., 2002.
- Гуревич А. Я.* История и сага. М., 1972.
- Гуревич Е. А., Матюшина И. Г.* Поэзия скальдов. М., 2000.

- Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1994.
- Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1993.
- Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI — середина XIII в.). Тексты, перевод, комментарий. М., 2000.
- Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999.
- Исландские Саги / Общ. ред. и примечания М. И. Стеблин-Каменского. М., 1956.
- Исландские саги / Пер. с древнеисландского, общая редакция и комментарии А. В. Циммерлинга. Стихи в пер. Ф. Б. Успенского и А. В. Циммерлинга. М., 2000.
- Исландские саги. Т. II / Пер. с древнеисландского и общая редакция А. В. Циммерлинга. Стихи в пер. А. В. Циммерлинга и С. Ю. Агишева. М., 2004.
- Исландские саги. Ирландский Эпос. М., 1973.
- Исландские саги. Т. 1—2. СПб., 1999.
- Мельникова Е. А.* Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, перевод, комментарий. М., 1986.
- О Бранде Щедром // Корни Иггдрасиля. М., 1997.
- Сага об Ароне сыне Хьёрлейва // Исландские саги. Т. II / Пер. с древнеисландского и общая редакция А. В. Циммерлинга. Стихи в пер. А. В. Циммерлинга и С. Ю. Агишева. М., 2004.
- Смирницкая О. А.* Язык древнегерманской поэзии. М., 1994.
- Смирницкий А. И.* Лекции по истории английского языка. М., 1998.
- Снорри Стурлусон.* Круг Земной / Пер. с древнеисландского М. И. Стеблин-Каменского, А. Я. Гуревича, Ю. К. Кузьменко. Под общей редакцией М. И. Стеблин-Каменского. Стихи в пер. О. А. Смирницкой. М., 1980.
- Снорри Стурлусон.* Младшая Эдда / Пер. с древнеисландского О. А. Смирницкой. Общ. ред. М. И. Стеблин-Каменского. М., 1970.
- Стеблин-Каменский М. И.* Место поэзии скальдов в истории мировой литературы // *Стеблин-Каменский М. И.* Труды по филологии. СПб., 2003.
- Стеблин-Каменский М. И.* Мир саги. Становление литературы. Л., 1982.
- Успенский Ф. Б.* Имя и власть. Выбор имени как инструмент династической борьбы в средневековой Скандинавии. М., 2001.
- Циммерлинг А. В.* В поисках устного текста // Атлантика. Записки по исторической поэтике. Вып. 5. М., 2001.
- Циммерлинг А. В.* Исландские саги и их аудитория // Исландские саги / Пер. с древнеисландского, общая редакция и комментарии А. В. Циммерлинга. Стихи в пер. Ф. Б. Успенского и А. В. Циммерлинга. М., 2000.
- Циммерлинг А. В.* Сага об Ароне: история и героическая биография // Исландские саги. Т. II / Пер. с древнеисландского и общая редакция А. В. Циммерлинга. Стихи в пер. А. В. Циммерлинга и С. Ю. Агишева. М., 2004.

